ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 8 ФЕВРАЛЬ 1976



СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПАРТИЯ – УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАШЕЙ ЭПОХИ

В. Ульянов (Ленин)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!





ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 8 (2537)

21 ФЕВРАЛЯ 1976

САМАЯ ДЕЙ

Викентий МАТВЕЕВ

В международных отношениях бывают периоды, когда темп событий сразу ускоряется и мир становится в течение сравнительно короткого отрезка времени свидетелем грандиозных перемен.

«Холодная война», начатая почти сразу после Победы над фашизмом правителями США и Англии против лагеря сил прогресса, длилась около двух десятилетий. На протяжении этих лет отношения между социалистическими и капиталистическими государствами находились в замороженном состоянии. Стрелка мирового политического барометра то и дело колебалась у отметки «буря». Политика балансирования на грани войны изображалась деятелями типа Джона Фостера Даллеса чуть ли не как последнее слово государственной мудрости. Тех, кто стрижет купоны от гонки вооружений, такое положение вполне устраивало, и они, магнаты военного бизнеса, считали «холодную войну» нормальным, естественным состоянием человечества.

Многое познается в сравнении, и если бросить взгляд на обстановку в мире на рубеже 60-х и 70-х годов с высоты нынешнего года, то контраст будет разительным. Именно за эти последние пять лет произошел важный поворот — от опасного противостояния двух общественных систем к нормализации взаимоотношений социалистических и капиталистических государств.

Пять лет назад Индокитай полыхал в огне войны, навязанной народам Вьетнама, Лаоса, Камбоджи американскими интервентами. В Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау борцы за свободу вели упорные сражения с армией португальских колонизаторов, черпавшей, как и сам фашистский режим Каэтану в Лиссабоне, материальную поддержку у военной машины Североатлантического блока. Там же искала для себя опору хунта черных полковников в Афинах. В центре Европы неурегулированное положение со статусом Западного Берлина было подобно мине замедленного действия. Таких горячих мест на земном шаре было немало. Самой серьезной проблемой, чреватой катастрофической угрозой, была напряженность в отношениях между нашей страной и Соединенными Штатами Америки. Она проистекала из упрямого нежелания крупной американской буржуазии и милитаристских кругов взглянуть в лицо реальности.

Еще в начале тридцатых годов учителям в США запрещалось даже упоминать учащимся о существовании Советского Союза. На картах мира там территория нашей страны обозначалась сплошным белым пятном. Об этом, как о курьезе тех лет, писал в своей книге, вышедшей в США в 1974 году, американский автор Уильям Манчестер. Однако были и другие «курьезы», относившиеся уже к недавнему времени. Навязчивая идея Вашингтона о возможности проведения политики с «позиции силы» в отношениях с Советским Союзом лежала в основе стратегии «холодной войны». Имелось в виду создать перевес сил в военной области, чтобы, опираясь на него, диктовать угодный заокеанским политикам курс.

Жизнь начисто развеяла такую «концепцию» и всю эту «стратегию». Самые высокопоставленные деятели в США были вынуждены признать, что их поиски «позиций силы» равносильны погоне за призраками. 14 июня 1971 года влиятельная парижская газета «Монд» писала в редакционной статье: «... теперь, когда Советский Союз не только догнал, но и перегнал своего соперника в ряде основных стратегических секторов, американские руководители, даже те, и прежде всего те, которые принадлежат к военно-промышленному комплексу, не могут позволить себе оставаться глухими к советским предложениям».

Такими предложениями, сразу получившими в мире широкий резо-

Продолжение см. на стр. 4

СТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

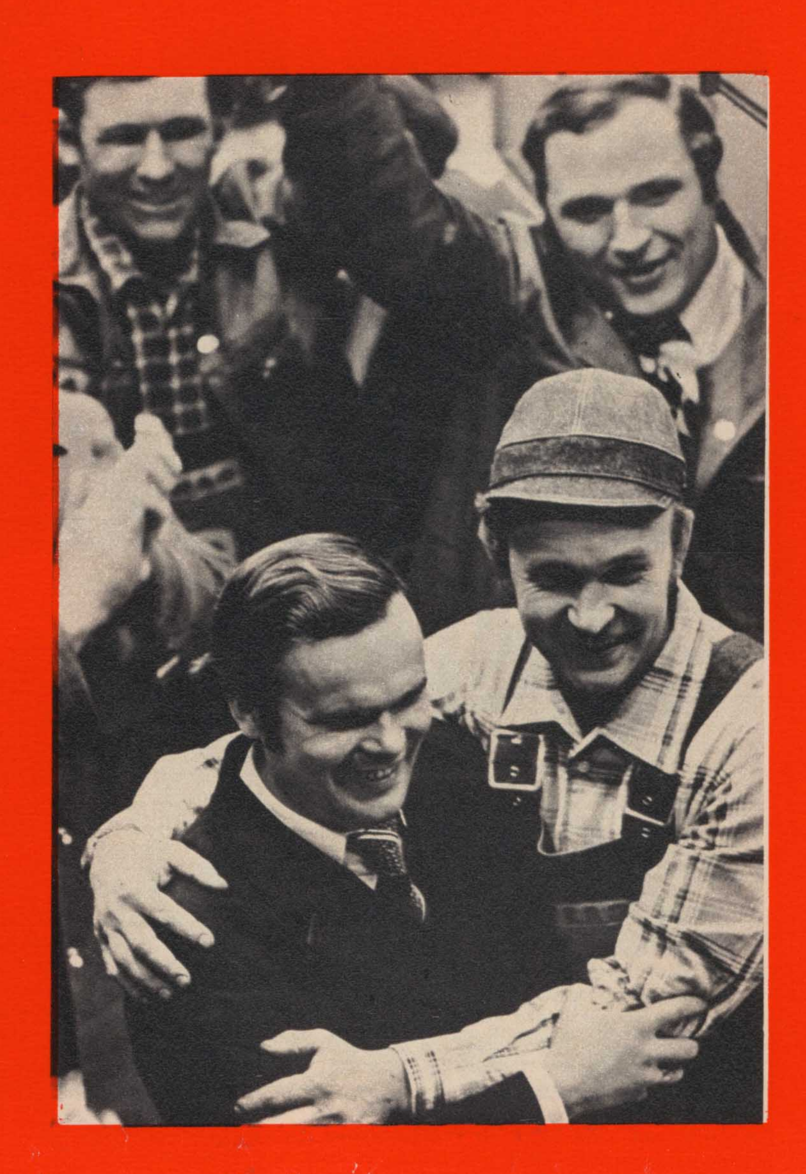


Хельсинки. Дворец «Финляндия». 1 августа 1975 года. Товарищ Л. И. Брежнев подписывает Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Фото С. Смирнова.



ЗДРАВСТВУ



16 февраля 1976 года... На главном конвейере Камского автомобильного комплекса в процессе пуско-наладки началась сборка машин.

Ключ от КАМАЗа № 1 — у водителя-испытателя Валерия Перетолчина. На фото Валерий Перетолчин (справа) и почетный член экипажа этой машины, делегат XXV съезда КПСС, строитель Равис Сабирзянов.

Начался новый этап в создании автогиганта. Уже в этом, 1976 году он должен выпустить 4 тысячи КАМАЗов.

Фото специального корреспондента «Огонька» Л. ШЕРСТЕННИКОВА



Й, КАМАЗ!

Начало см. на 2-й стр. обложки

САМАЯ ДЕЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

нанс, была принятая XXIV съездом КПСС комплексная программа конкретных мер, рассчитанных на коренное улучшение политического климата в мире, перестройку всей системы международных отношений, как этого требуют жизненные интересы народов, полное устранение в конечном счете войны из практики межгосударственных отношений. И в ходе усилий по ее реализации эта программа получила название Программы мира.

А усилия понадобились большие, интенсивные, поскольку и задачи были выдвинуты крупные, исторические. На первом месте среди них стоит пункт о ликвидации очагов войны, отказе от применения силы или угрозы ее применения для решения спорных международных проблем.

Без движения вперед в этой ключевой области нельзя было и думать о каком-то оздоровлении политического климата в мире. Уроки истории свидетельствуют о том, что непротивление злу агрессии неудержимо увлекало человечество в пучину войны. Таковы суровые уроки развязывания фашистскими агрессорами второй мировой войны, отказа правительств западных держав, несмотря на настойчивые призывы нашей страны, принять согласованные меры отпора захватчикам. История учит и тому, что мировой пожар может разгореться с небольшого «локального конфликта», с искры, вспыхнувшей лишь в одном уголке земного шара. И смотреть сквозь пальцы на расшатывание пограничных столбов даже на узком участке — значит пускать события на опасный самотек.

Программа мира четко говорит о необходимости немедленного и твердого отпора любым актам агрессии и международного беззакония, произвола. В век ядерной энергии, космических скоростей, бурной научно-технической революции особенно опасно играть судьбами мира.

Главный итог, главное достижение деятельности КПСС, Советского государства во внешнеполитической области за истекший с XXIV съезда КПСС период состоит в том, что угроза ядерной войны теперь не висит дамокловым мечом над человечеством, как раньше. Миллионы людей на нашей планете вздохнули с облегчением. Покончено с очагом войны в Индокитае. Сделаны первые за весь послевоенный период шаги по сдерживанию стратегических вооружений. Подписанные в 1972—1974 годах соглашения между СССР и США предусматривают совместные обязательства о недопущении ядерной войны, устанавливают постоянный лимит на системы противоракетной обороны. Действует временное советско-американское соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений, и продолжаются переговоры о заключении долгосрочного соглашения по этому вопросу.

То, что было достигнуто за последние годы благодаря прежде всего настойчивым усилиям нашей страны на переговорах об ограничении стратегических вооружений, показывает, что ядерное оружие уже нельзя считать джинном, выпущенным из бутылки. Оно, это оружие, может быть поставлено под контроль, укрощено, обуздано.

Ничто так не содействует успеху, как сам успех, гласит английская поговорка. В мрачный период «холодной войны» лишь представители передовых слоев общественности на Западе выражали веру в возможность сотрудничества между государствами с различным общественным строем на поприще укрепления мира и безопасности. Скептицизм, пессимизм распространялись преднамеренно закоренелыми антикоммунистами в буржуазной среде. Сколько нужно было усилий, чтобы добиться созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе! И какие препятствия, трудности пришлось преодолеть, отмести в ходе этого совещания для того, чтобы довести его работу до благополучного финиша! Инерция «холодной войны» сама собой не исчезла. Каждый шаг вперед достигался ценой огромных затрат энергии.

Парижская газета «Фигаро» весной 1973 года, когда политические комментаторы обсуждали итоги пребывания в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, с полным основанием писала, что «Брежнев заставил европейцев и американцев прислушаться к своему голосу в тех областях, в которых прежде они ничего не хотели слышать». Так эта далеко не всегда благожелательная к нам буржуазная газета была вынуждена признать действенность миролюбивой политики Советского Союза.

Динамика процесса разрядки в Европе, поддерживаемая миролюбивой ленинской политикой нашей страны, позволила увенчать общеевропейское совещание исторической встречей 35 глав государств и правительств в Хельсинки. Европа дала торжественную клятву быть континентом мира и добрососедства. Записанный в Программе мира пункт об окончательном признании территориальных изменений, происшедших в Европе в результате второй мировой войны, о коренном повороте к разрядке и миру на континенте стал, по сути, сердцевиной самого детального, всеобъемлющего из когда-либо принимавшихся правительствами документов — Заключительного акта, подписанного в Хельсинки и содержащего кодекс правил межгосударственных отношений, призванных гарантировать мир в Европе, развитие делового сотрудничества в масштабах континента, незыблемость существующих на континенте границ.

Человечество не может забыть о двух мировых катастрофах, потрясших весь шар земной. Но погибших не воскресить. Долг живых — сделать все, чтобы не повторилась еще более разрушительная катастрофа. В январе 1969 года французское правительство объявило о распродаже частным лицам подземных укреплений линии Мажино. В рекламных проспектах указывалось, что там «летом царит прохлада» и они вполне могут служить жилищами... Былые поля битв, сражений заросли буйной зеленью, распаханы под пашни, нивы. На месте руин возникли здания-модерн. Однако и самое голубое, безоблачное небо может быть обманчивым, если безвольно плыть по течению, не думать о мире, не бороться за него.

Выступая в Кремле 25 ноября прошлого года на приеме в честь партийно-правительственной делегации ЧССР, Л. И. Брежнев указал, что одновременно с успехами разрядки растет и сопротивление ей со стороны наиболее агрессивных, ослепленных классовой ненавистью кругов империализма и их подпевал в среде ренегатов, изменивших социалистическому делу. Но что такие круги могут предложить народам взамен укрепления мира и развития мирного сотрудничества между государствами с различным общественным строем? «Только одно: возврат к «холодной войне» и все более рискованному балансированию на грани войны горячей. Третьего тут не дано».

Выход нашей страны на новые рубежи коммунистического строительства, осуществление таких грандиозных народнохозяйственных проектов, как развитие сельского хозяйства в Нечерноземной зоне РСФСР, сооружение трехтысячекилометровой Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, освоение обширных пространств Сибири и другие стройки, проекты, преображающие облик нашей Родины,— все это органически сочетается с теми новыми большими задачами, которые выдвигают наша партия, Советское государство во внешнеполитической области. К XXV съезду КПСС советский народ приходит со славными итогами и с еще более серьезными планами, задачами.

Империалистическая пропаганда пугала и еще пытается пугать общественность на Западе растущей мощью Советского Союза и в целом стран социалистического содружества. Какие только версии и спекуляции не распространяются на сей счет! Но они лопаются как мыльные пузыри, без следа.

Все видят, что неуклонное укрепление экономического и оборонного потенциала нашей страны означает возрастание возможностей миролюбивой внешней политики Советского Союза на международной арене. Эта политика стоит на службе дела созидания, социального прогресса, национального освобождения. Действительность не оставляет камня на камне от басен о так называемой «советской угрозе». С востока Европы, из глубин Сибири в центр и на запад континента прокладываются нефте- и газопроводы, по которым текут энергия, тепло в жилища французов, итальянцев, австрийцев, граждан ФРГ. Такова реальность, а не измышления о готовых к прыжку на Запад советских дивизиях!

Развитие торгово-экономических отношений между странами социалистического содружества и капиталистическими странами закладывает самую надежную базу под процесс политической разрядки, содействует ее распространению на военную область. За истекшее пятилетие приступили к комплексному, крупномасштабному и долговременному экономическому сотрудничеству государства с различным общественным строем — то, чего раньше не было. Деловые контракты, соглашения заключаются теперь и на срок до 20 лет. Это отражает веру сторон, подписывающих такие соглашения, в шансы всеобщего мира.

Если еще несколько лет тому назад число крупных фирм и компаний в США, участвовавших в торговом, научно-техническом обмене с нашей страной, исчислялось десятками, то ныне уже 550 таких фирм и компаний подписали деловые контракты, соглашения с советскими внешнеторговыми организациями или ведут об этом переговоры. 150 различных совместных программ — от охраны окружающей среды до разработки искусственного сердца — таков спектр сотрудничества между СССР и США, налаженного за последние годы. А ведь дело начиналось поистине с нулевой отметки.

И в этой важной части Программа мира воплотилась в живую реальность, воздействовала самым позитивным образом на ход международных отношений. Успокаиваться на достигнутом не в характере строителей новой жизни. Позади остались рубежи, достигнутые в результате упорной борьбы. Впереди — новые важные цели и ориентиры в непрекращающейся борьбе за обеспеченное мирное будущее нашей планеты.

МЕРИДИАНЫ КЛАССОВЫХ БИТВ

1

Около 1 миллиона человек приняли участие во всеобщей стачке рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений Японии. Они потребовали вернуть им право на забастовку, отнятое еще во время американской оккупации. Стачка полностью парализовала движение на всех государственных стальных магистралях страны, приостановила работу связи в 19 префектурах.
На снимке: митинг бастующих железнодорожников.

2

Во многих городах Западной Германии учителя, студенты, учащиеся, их родители приняли участие в демонстрациях протеста против кризисного положения в области просвещения. Демонстранты потребовали улучшить положение в школе, покончить с нехваткой педагогов и переполненными школьными классами, выступили против антиконституционной практики «запретов на профессии», преграждающей путь в учебные заведения педагогам с прогрессивными взглядами.

3

Трудящиеся Англии решительно борются за свои права, против массовой безработицы и резкого сокращения производства. Рабочие завода электронно-лучевых трубок в Скелмерсдейле провели демонстрацию протеста против намерения заводской администрации закрыть предприятие.

4

Острый экономический кризис, который переживает в настоящее время Италия, сказывается в первую очередь на положении трудящихся. Некоторые из них, потеряв работу, лишаются и жилья, так как им нечем платить за квартиру. Онофрио де Вита из Рима, его жена и трое сыновей, младшему из которых всего четыре месяца, оставшись без крова, вынуждены ютиться на улице.

5

Испанские власти усиливают репрессии, все чаще в ход пускается полиция. Однако рабочий класс Испании расширяет борьбу за свои права, требуя улучшения условий труда и демократизации внутриполитической жизни в стране. В стачках участвует около 150 тысяч человек. Полностью парализована деятельность большинства металлургических предприятий.

6

Бастуют водители автобусов в Израиле. Они требуют улучшения условий труда и повышения заработной платы. Во многих городах бастующие блокировали улицы автобусами. Между водителями автобусов и полицейскими произошли столкновения.

7

С марта минувшего года длится трудовой конфликт между владельцами и рабочими французской газеты «Паризьен либере». Печатники отстаивают свое право на труд, на полную занятость. В ответ на их требования власти бросили против бастующих подразделения полиции, вооруженные дубинками и гранатами со слезоточивым газом.

8

Длинные очереди на биржах труда, толпы людей, нуждающихся в продовольственной помощи, в центрах регистрации, — все это можно увидеть почти в каждом городе Соединенных Штатов. За цифрой 8 000 000, которой выражается сейчас число безработных в стране, скрываются миллионы человеческих трагедий, рушатся надежды и жизненные планы тружеников Америки, ставших «лишними» в своей стране.
Фото ТАСС

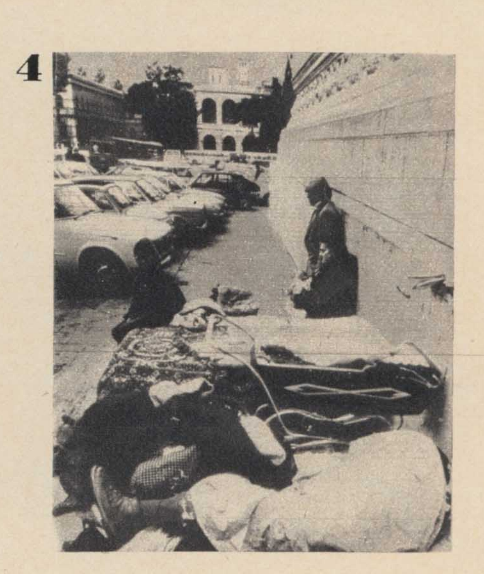


1

2



3



4



5



6



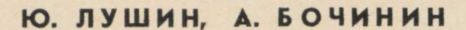
7

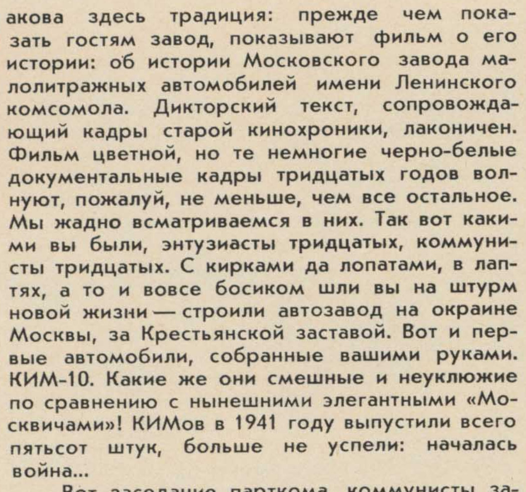


8



КОММУНИСТ





Такова здесь традиция: прежде чем показать гостям завод, показывают фильм о его истории: об истории Московского завода малолитражных автомобилей имени Ленинского комсомола. Дикторский текст, сопровождающий кадры старой кинохроники, лаконичен. Фильм цветной, но те немногие черно-белые документальные кадры тридцатых годов волнуют, пожалуй, не меньше, чем все остальное. Мы жадно всматриваемся в них. Так вот какими вы были, энтузиасты тридцатых, коммунисты тридцатых. С кирками да лопатами, в лаптях, а то и вовсе босиком шли вы на штурм новой жизни — строили автозавод на окраине Москвы, за Крестьянской заставой. Вот и первые автомобили, собранные вашими руками. КИМ-10. Какие же они смешные и неуклюжие по сравнению с нынешними элегантными «Москвичами»! КИМов в 1941 году выпустили всего пятьсот штук, больше не успели: началась война...

...Вот заседание парткома, коммунисты завода, лучшие из лучших... Шевелятся губы, резкие взмахи руки рубят воздух... Эпизод неозвучен. О чем они говорили тогда, о чем спорили? Позже мы отыскали подшивки газет той поры, перелистали их. Партия ставила вопрос о производстве отечественного малолитражного автомобиля. Об этом они и говорили...

Потом мы ехали по Волгоградскому проспекту Москвы в партком. По обеим сторонам проспекта вставали белокаменные громады жилых домов заводского микрорайона, строящееся здание Дворца культуры, действующий Дворец спорта, гигантские производственные корпуса обновленного завода. По сторонам вставала та новая жизнь, о которой мечтали и спорили коммунисты тридцатых годов.

— Ну, как впечатление? — встретил нас вопросом заместитель секретаря парткома Михаил Иванович Трофимов.

— Сильное впечатление. Только увидев старые кинокадры, понимаешь, как далеко, мощно и уверенно шагнул завод. Какие же заботы волнуют партком сегодня? Живы ли традиции тех лет?

— Конечно, живы. Они в главном — в теснейшей связи коммунистов с массами, в кропотливой, терпеливой работе с каждым, в разъяснении политики партии. А заботы что же? Их всегда хватало. Меняется время, меняются и заботы. Они ведь с жизнью связаны. На заводе сейчас более четырех тысяч коммунистов. Согласитесь, это огромная сила, которой по плечу большие дела. Какие, например? В последние годы проведена реконструкция завода, причем в условиях безостановочного выпуска автомобилей. Она стала крупным шагом в техническом перевооружении производства, в облегчении условий труда, в повышении производительности и улучшении качества продукции. В самых горячих точках, на самых сложных участках трудились коммунисты. Ближайшая задача: наладить серийное производство «Москвича» новых, более современных моделей — 2138 и 2140. Это наш подарок XXV съезду КПСС. Вы, кажется, уже были на сборке?

Да, на главном конвейере мы уже побывали. Слишком велико было искушение посмотреть, как рождаются новые «Москвичи», и мы не выдержали, заехали туда. Конвейер, словно река, безостановочно нес различные детали, из которых как-то незаметно, просто и без видимых усилий возникал автомобиль. Однако впечатление легкости оказалось обманчивым. Когда один из нас взял инструмент и попытался, не отставая от темпа конвейера, установить простейшую деталь в машине, то из этого ничего не вышло. Он сразу же, как тут говорят, «поплыл», безнадежно отстал, и если бы не помощь лучшего сборщика Ивана Михайловича Шуваева, то пришлось бы просто остановить конвейер. Так мы на опыте убедились, что с таким асом сборки, как коммунист Шуваев, соревноваться трудно. Улучив свободную минутку, мы спросили его:

— Нравится вам новый конвейер?

— Конечно. Жаль только, что мы еще не пустили его на полную мощность. Но к съезду пустим обязательно. Так решили коммунисты.

Подошел секретарь партбюро цеха сборки Вячеслав Антипович Петров.

— С новой моделью появились кое-какие новые, непривычные операции. Конвейер залихорадило. Мне кажется, мы тут недоучли чисто психологический фактор. У нас только что закончилось партийное бюро по этому вопросу. Думаю, все наладится...

На город накатывалась синева сумерек, зажигались огни. Трофимов подошел к окну, забарабанил пальцами по подоконнику.

— Значит, на сборке были, — выслушав нас, повторил он словно бы про себя. — Хорошо, вот вы о традициях спрашивали. Так уж получается, что многие из начинаний наших рабочих подхватываются во всей стране. Это ведь тоже традиция? Например, в сорок седьмом году бригада Анны Кузнецовой из цеха шасси выступила инициатором достижения проектных норм, рассчитанных на год пятидесятый. Чуть позже слесари-сборщики главного конвейера развернули соревнование «за честь заводской марки», что, между прочим, позволило заводу повысить качество продукции и сократить рекламации. Слесарь кузнечного цеха ударник коммунистического труда Яков Макеенко призвал всех работников завода не только быть передовыми в труде, но и развивать коммунистические отношения в быту. Буквально несколько дней назад сборщики бросили клич: «Двадцать пять ударных вахт — двадцать пятому съезду». Их поддержал весь завод.

Мы слушали заместителя секретаря парткома и думали вот о чем. Работают на заводе многие тысячи людей. Разных людей. Одни одарены способностями больше, другие меньше. Но есть другое, общее для всех мерило — осмысленное, активное отношение к жизни, к делам своего завода, к судьбам Родины. Вот таким отношением в полной мере обладают заводские коммунисты...

— Между прочим, — продолжал Трофимов, — многие из наших инициатив рождаются в низовых партийных организациях, в партгруппах. И скромная вроде бы фигура партгрупорга, а сколько на нем всяких дел держится. Ведь он непосредственно на рабочем месте претворяет в жизнь политику партии, он в своем небольшом коллективе главный политический руководитель. Да что тут говорить! Вам надо встретиться с кем-нибудь из партгрупоргов. Вот хотя бы с Вениамином Петровичем Карповым, это по соседству, в инструментальном цехе...

Мы послушались совета и отправились в инструментальный. Цех этот размерами не поражает, хотя тоже не карлик. К тому же он расширяется, не останавливая, не снижая, а, напротив, наращивая темпы производства. Фрезерный станок Карпова мы нашли на мерительном участке, с продукцией которого связаны многие производственные процессы. А поскольку в начавшейся пятилетке главное внимание направлено на борьбу за повышение эффективности и качества, постольку мерительный участок в этой борьбе выдвигался на передовые рубежи. Полтора или два месяца тому назад коммунисты участка вновь, в который уже раз подряд, доверили Карпову руководство партийной группой. Это его радовало, но одновременно наводило на некоторые мысли. Хорошо, естественно, что сам он выполнил свое пятилетнее задание за три с половиной года, да и все коммунисты тоже не подвели. Но для партгрупорга не менее важен общий итог работы участка, а тут, к своей досаде, он видел, что до идеала далеко. Больше всего его огорчало равнодушие некоторых рабочих к своему делу. Они могли в самый горячий момент отлучиться от станка, устроить вдруг перекур.

— Это не мелочи, — говорит Карпов. — Сложите их в мозаику, и вас неприятно поразит общая картина. По сути, эти люди расхищают и транжирят государственное время. Казалось бы, и делаем много. Каждый квартал в соцсоревновании приносит участку передовые места, почти всю продукцию сдаем с первого предъявления, и коллектив в общем-то отличный, но вдруг происходит что-то такое, чего никто не ждал. Как расходует человек время своей жизни? Это не такой простой вопрос. Почему одни горят энтузиазмом, всей душой

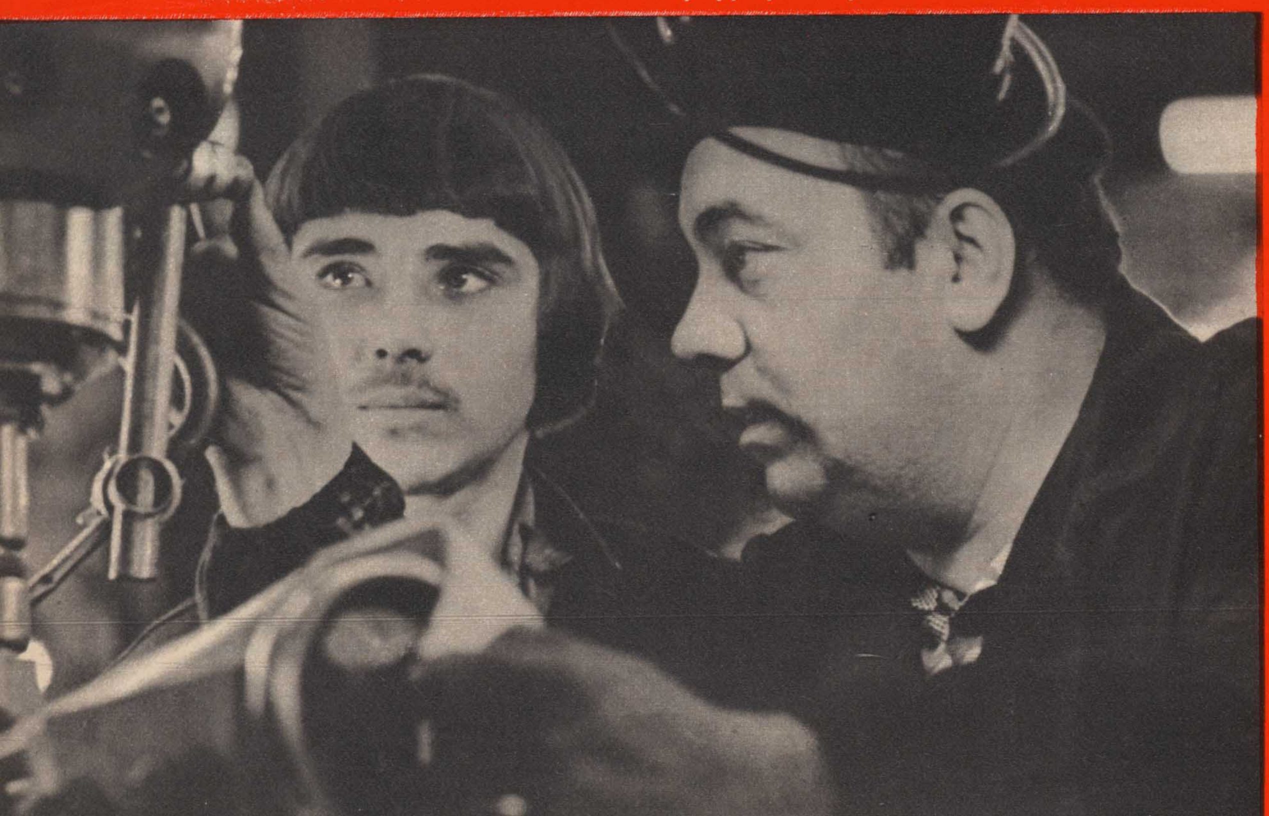


Заседает партийное бюро цеха.



Машина начинается с кузова...

Партгрупорг В. Карпов и молодой рабочий В. Родионов.



переживают за общее дело, уверенно идут сквозь трудности к цели, а другие коптят равнодушием, не живут, а существуют! Об этом и сердце болит. И мы, коммунисты, тут можем много сделать.

Да, встречаются у нас еще люди, которые высокими производственными показателями прикрывают огрехи в партийной, общественной работе. Карпов был не из таких.

— Дисциплина, качество, эффективность труда,— продолжал размышлять Карпов.— Тут для партгруппы огромное поле деятельности. Социализм выдвинул рабочего совершенно новой формации — у него и кругозор шире, и сознание выше, и образованность другая. Значит, и нормы понимания дисциплины тоже должны быть другими, более высокими, включающими в себя не только производство, но и такие понятия, как патриотизм, преданность народу, любовь к Родине. С таким рабочим чудеса можно творить... Но, с другой стороны, это в нашей партийной работе требует более тонкого, осмысленного, индивидуального подхода к человеку. К каждому человеку... В нашей партгруппе пятнадцать коммунистов. Но ведь это и пятнадцать индивидуальностей, у каждой из которых свои вкусы, привычки, увлечения, а иногда и чудачества. Могу ли я, как партгрупорг, к каждому подходить с одинаковой меркой! Нет, конечно... Нужно знать психологию, душу каждого коммуниста. Без этого вести партгруппу сложно...

Коммунисты идут впереди. Такие наши товарищи, как Глеб Федорович Родин, Михаил Захарович Новиков, Виктор Дмитриевич Сарычев, Георгий Михайлович Соколов, как правило, свои годовые планы завершают досрочно. Но этого, я считаю, мало, надо, чтобы мы, коммунисты, и в остальном служили для беспартийных эталоном. Тут, у наших станков, идет непрерывный, незаметный на первый взгляд процесс зарождения новой жизни. Здесь планы партии, ее решения превращаются в конкретные дела. Значит, от успехов нашей маленькой партгруппы, от действий каждого коммуниста зависит многое...

Мы расстались у проходной. Из ворот завода вытягивался длинный состав. На двухэтажных платформах ехали пока пассажирами разноцветные новенькие «Москвичи», и казалось, что перед нами проплывает радуга. А там, за стенами цехов, продолжается процесс созидания и творчества, там создаются не только машины, но и крепнут характеры, выковываются личности, там клокочет простая и сложная, увлекательная и трудная жизнь. В первых шеренгах идут коммунисты. У них нет права быть позади, у них есть только одно право — выбирать там, где труднее.

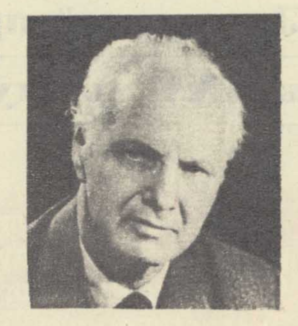
Автомобилестроители В. Муравьев, И. Шуваев, В. Железняков.

Здесь проверяется качество окраски.





Степан
ЩИПАЧЕВ



Февральские стихи

1

Февральские ночи,
февральские ночи.
Легко мне во власти
теснящихся строчек.

Мне льется в глаза
через все расстоянья
и свет гидростанций
и свет мирозданья.

2

За неделею неделя...
Путь прокладывая в даль,
то морозный, то метельный
по земле идет февраль.

Не к безвестности куда-то
он идет. Ему видны
сроки все. Он дни, как даты,
ставит в летопись страны.

По-партийному желанный,
он с трибун зовет вперед.
В честь его страна сверх плана
обязательства берет.

В честь его со строек вести
все — с возвышенной строки.
Сварки белые созвездья
бьются светом о щитки.

Пусть Москва, снега Урала,
БАМ, Прибалтика, КамАЗ,—
сварщикам под тем забралом
не слепит сияньем глаз.

Ни к чему считать недели.
Впереди у нас века.
После вьюг, после метелей
в феврале чисты снега.

А над ними вести, вести,
как в газетах на столе.
Эти вести о партсъезде,
вместе с ним — о феврале.

Люди разных поколений,
позабыв свои года,
входят в зал, в который Ленин
смотрит пристально всегда.

Я не там, но вместе с ними
думаю, сужу. Не зря
вновь стоит у окон зимних
красная в снегу заря.

Я не ставлю тут отточий.
Крепко знаю пользу сна,
но опять проходят ночи
за работой допоздна.

3

Февральские ночи
с поземкой,
с ветрами.
Звезда между соснами.
Снег на раме.

МАГИЯ ТЕАТРА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Азербайжан Мамбетов, народный артист Казахской ССР, главный режиссер театра драмы имени Ауэзова.

В преддверии XXV съезда КПСС задумываешься о том, что уже найдено и сделано творческими усилиями художников, деятелей искусств, о том, что предстоит сделать национальным театрам и нашему Казахскому театру драмы имени Мухтара Ауэзова.

Непрекращающийся процесс создания нового национальными театрами — это живая реальность нашей жизни. Достаточно сказать, к примеру, что в течение двух театральных сезонов в 375 театрах страны было поставлено девятьсот новых спектаклей, из них чуть не половина — по пьесам драматургов братских республик. И подавляющее большинство спектаклей рассказывает о сегодняшней жизни народа.

Многонациональная советская сцена радует разнообразием жанров, самобытностью режиссуры, яркими стилевыми особенностями. Но требования жизни растут, развиваются, не стоят на месте.

Заботы возрастают даже и у тех театров, чьи взаимоотношения со зрителем складываются как нельзя более благополучно. Наш театр, пожалуй, именно таков. Мы уже не раз гастролировали в столице, много ездили по городам республики. У нас есть спектакли, которые нашли общее признание, например, «Козы Корпеш и Баян Слу» по романтической драме Г. Мусрепова; «Кровь и пот» по роману А. Нурпеисова. В репертуаре театра есть и «Материнское поле» Ч. Айтматова, «Пока арба не перевернулась» О. Иоселиани; играем мы русскую классику.

И все же работа над подлинно широкой программой деятельности национальных театров еще впереди.

Каждый народ хранит и передает из поколения в поколение свои легенды, эпические сказания. Многие из них легли в основу первых театральных представлений. Это был очень интересный этап формирования республиканских театров. Этап выявления присущей им творческой стихии. Но сегодня нужно идти дальше. Открывать глубины, которые заложены в характере современников, в самой практике их жизни.

Что греха таить: есть режиссеры и актеры, которые, сохраняя привычку к внешним национальным формам, сужают свой творческий диапазон и в целом сдерживают рост театрального искусства. Еще бытуют кое-где спектакли, которые архаичностью замысла, примитивностью актерской игры вызывают порою, как ни странно, чье-то наивное умиление.



Настоящий современный художник понимает, что своим искусством должен активно вторгаться в окружающую его жизнь, поднимать вопросы, далеко выходящие за рамки только «своей» национальной культуры и истории. Всегда театр был той магической гражданственной силой, которая позволяла браться за самые острые, самые насущные проблемы действительности и решала их наглядно, ярко, воспитывая и мобилизуя зрителя, помогая ему в больших делах.

Эта «магия» театра сегодня может и должна стать еще активнее.

ГОВОРЯТ ДЕЛЕГАТЫ XXV СЪЕЗДА КПСС

◀ Будни конструкторского бюро. ● Рукотворная радуга.

За строкой проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии

«Обеспечить выполнение мероприятий, предусмотренных Комплексной программой социалистической экономической интеграции, и согласованного плана многосторонних интеграционных мероприятий стран — членов СЭВ на 1976—1980 годы».

Путешествие по совместным стройкам комментирует заместитель секретаря СЭВ Асен ВЕЛКОВ

В большинстве социалистических стран минувший год был заключительным годом выполнения пятилетних планов развития народного хозяйства. Именно за этот пятилетний период термин «социалистическая экономическая интеграция» вошел в наш лексикон. Документом, обеспечивающим надежные предпосылки будущих успехов этого нового этапа, стал впервые составленный странами СЭВ план интеграционных мероприятий на 1976—1980 годы. Сегодня мы предлагаем читателям совершить путешествие по совместным стройкам СЭВа.

Девять государств трех континентов — Европы, Азии и Латинской Америки — включает карта строек СЭВа. Ее границы простираются от берегов Балтики до Варны, от Ангары до острова Куба.

Их уже более тридцати, объектов, которые страны социалистического содружества воздвигают сообща. Сегодня мы рассказываем лишь о некоторых из них.

ОПЕРАЦИЯ «ОРЕНБУРГ»

Оренбург... Название этого русского города с недавних пор замелькало на страницах газет и журналов Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии и Чехословакии. Отсюда, с Южного Урала, с границы двух континентов, берет начало газопровод Оренбург — Западная граница СССР.

Гигантский трубопровод диаметром 1420 миллиметров, длиной в 2750 километров, рабочим давлением в 75 атмосфер будет поставлять 15,5 миллиарда кубометров природного газа в год, он позволит уменьшить напряженность топливно-энергетического баланса этих стран, обеспечить сырьем их растущую химическую промышленность.

Однако новизна этой международной стройки не только в масштабах. Магистраль от Южного Урала до западной границы СССР будет сооружена силами и средствами стран — членов СЭВ: НРБ, ВНР, ПНР, ГДР, СРР и ЧССР, которые получат в оплату советский газ. Решено создать «национальные строительные участки». На эти участки уже приехали специалисты, поступают оборудование и материалы из соответствующих стран. Советский Союз провел геологическую трассу, выполнил проект и теперь принимает участие в сооружении газопровода.

Как возникла идея совместного сооружения трансъевропейской магистрали? Значительная часть запасов природного газа находится в отдаленных местах СССР. Чтобы разведать его, добыть и доставить потребителю, необходимы колоссальные капиталовложения и сложнейшее оборудование. И члены СЭВ, заинтересованные в скорейшем пуске газопровода, избрали путь производственной кооперации, решили вложить свои средства и силы в освоение Оренбургского месторождения.

Вся трасса разбита на участки: Оренбург — Александров-Гай — Сохрановка (в Ростовской области) — Кременчуг — Бар (Винницкая область) — Ужгород. Первыми на трассу газопровода прибыли немецкие специалисты. Они сооружают четвертый участок. За ними последовал десант польских строителей. На втором участке трудятся их чехословацкие коллеги. Прибыли венгерские специалисты по компрессорным станциям и болгарские рабочие. Участие Румынии выразится в поставках современного оборудования.

Газопровод Оренбург — Западная граница СССР вошел в согласованный план многосторонних интеграционных мероприятий стран — членов СЭВ на 1976—1980 годы, который был одобрен на XXIX сессии СЭВ, проходившей в Будапеште.

О значении этого плана мы попросили рассказать заместителя секретаря Совета Экономической Взаимопомощи товарища **Асена Велкова.**

АСЕН ВЕЛКОВ. План включает крупные совместные стройки. Интеграционная пятилетка — это газ Оренбурга, целлюлоза Усть-Илимска, никель Кубы и ряд других важных объектов. Кроме того, он охватит целый комплекс мероприятий, направленных на развитие специализации и производственного кооперирования на многосторонней основе. Такого документа не знала не только деятельность СЭВ за 26 лет, но и вся история международных экономических отношений. Он создает финансовые и организационные предпосылки для успешной реализации Комплексной программы.

Согласованный план, включающий все мероприятия, по которым уже заключены или подготовлены соглашения, является своего рода связующим звеном между Комплексной программой и национальными народнохозяйственными планами. Ибо он уже учитывает обязательства участников интеграции по реализации тех или иных мероприятий. Именно эти обязательства в виде плановых заданий включаются в национальные пятилетки, иными словами, становятся государственным законом.

ОТ КИЕМБАЯ ДО УСТЬ-ИЛИМСКА

Оренбург, с которого мы начали наше путешествие, знаменит не только своим природным газом. Жемчужиной Южного Урала назвал этот край выдающийся советский ученый, академик Александр Ферсман. Оренбуржье богато медью и железной рудой, никелем и асбестом.

Асбест — каменная пряжа — важнейший вид сырья. Обладая уникальными свойствами: эластичностью, прядильной способностью, термостойкостью, прочностью,— он применяется во многих отраслях индустрии. Однако природные запасы асбеста ограничены. Лишь немногие страны мира располагают им. Среди них Советский Союз, где открыто несколько богатейших месторождений.

Одно из них — на восточном склоне Южного Урала, примерно в трехстах километрах от Оренбурга — Киембаевское. Именно здесь возводится новый объект интеграции — горнообогатительный комбинат.

По соглашению о строительстве комбината мощностью в 500 тысяч тонн асбеста Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния и Чехословакия поставят на Киембай конструкции и материалы, транспортные средства и механизмы. Советский Союз обязался построить комбинат, а после его пуска оплатить кредиты партнеров поставками асбеста.

...С Южного Урала перенесемся в Сибирь. Здесь на правом берегу Ангары в соответствии с задачами, поставленными в проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии, развертывается сооружение Усть-Илимского лесопромышленного комплекса. Основа комплекса — целлюлозный завод мощностью 500 тысяч тонн. Его строят Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния и СССР.

Почему для интеграционного объекта было выбрано это место, известное своим суровым климатом, сорокаградусными морозами и вечной мерзлотой?

Потому что здесь сырье буквально под руками: только в Иркутской области леса столько, сколько в Норвегии, Швеции, Финляндии и Югославии, вместе взятых. Кроме того, рядом строится Усть-Илимская ГЭС. Плюс к тому чистейшая вода Ангары, так необходимая для производства качественной целлюлозы.

По железной дороге Хребтовая — Усть-Илимск на стройку идут импортные поставки. Среди партнеров наметилась определенная специализация. ГДР и Румыния направляют в город на Ангаре металлические конструкции. Из них сооружают каркас здания. Крышей и стенами будут служить панели болгарского производства новейшего, облегченного образца. Двери, окна, ворота изготовляет Венгрия. Лаками, красками, другими материалами представлена в Усть-Илимске Польша.

Завод строят сообща. И пользу принесет он всем.

— Следует отметить еще одно важное значение совместных строек, вошедших в интеграционную пятилетку,— продолжает товарищ **АСЕН ВЕЛКОВ.** — Хотя многие из них направлены прежде всего на обеспечение растущих потребностей стран — членов СЭВ в топливе и сырье, фактически они затрагивают все стороны народного хозяйства. Возьмем Усть-Илимск. Чтобы обеспечить поставки оборудования, каждая страна должна заранее подумать о развитии тех или иных отраслей индустрии. Предстоит создать предприятия оптимальных мощностей. Рационально привлекать для этого партнеров по СЭВу. Таким образом, появляются новые интернациональные связи.

С другой стороны, участники усть-илимского проекта заранее готовятся к поступлению сибирской целлюлозы. В связи с этим необходимо построить новые и реконструировать действующие бумажные фабрики. Для этого одна страна в ходе такого сотрудничества сосредоточивает свои силы на производстве писчей бумаги, другая будет выпускать картон, а третья — бумагу высшего качества.

Конечно, это упрощенная схема. Но и она позволяет судить о том, как многообразны свя-



Макет комбината в Киембае.

МАРШРУ ИНТЕГР

зи государств-партнеров по совместным стройкам, как переплетаются их народные хозяйства, как велика роль этого сотрудничества в области плановой деятельности.

ГИРЛЯНДЫ НАД КАРПАТАМИ

Найдите на карте два названия — Винница (СССР) и Альбертирша (Венгрия). Между этими городами сооружается линия электропередач сверхвысокого напряжения 750 киловольт.

Со школьной скамьи известно: чем выше напряжение, тем меньше потери электроэнергии. Однако сооружение таких магистралей требует больших капитальных затрат, сложного оборудования. Вот почему в мировой практике линии сверхвысокого напряжения можно пересчитать по пальцам.

ЛЭП между Винницей и Альбертиршей построят совместно шесть государств — Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Советский Союз и Чехословакия. Может возникнуть вопрос: почему к сооружению энергомоста между Советским Союзом и Венгрией привлечены другие страны?

Когда линия сверхвысокого напряжения будет пущена, мощный поток энергии с европейской территории СССР через венгерскую подстанцию в Альбертирше вольется в энергокольцо «Мир». Вот почему в сооружении магистрали крайне заинтересованы и Болгария, и ГДР, и Польша, и Чехословакия. Их долевое участие выразится финансовыми затратами и поставками оборудования. Проектирование и строительство линии поручено Советскому Союзу и Венгрии.

Генеральную схему линии разрабатывают инженеры и конструкторы Харьковского отделения института «Энергосетьпроект». Проектирование идет в тесном контакте с венгерскими инженерами. Длина магистрали между подстанциями в Виннице и Альбертирше составляет 860 километров. 270 километров — венгерская часть магистрали. В СССР провода сверхвысокого напряжения протянутся над областями Украины. Самый сложный участок — Карпаты. Здесь отметки на трассе колеблются от 500 до 1100 метров над уровнем моря.

После пересечения советско-венгерской границы трасса магистрали пойдет вдоль железной дороги Дебрецен — Будапешт.

На всей длине магистрали примерно через каждые 400 метров будут установлены железобетонные опоры высотой в 32—35 метров. Для линии сверхвысокого напряжения требуются сверхвысокие опоры. На трассе Винница — Альбертирша предстоит испытать новейшее оборудование, которое изготовят совместно советские и венгерские предприятия.

— Объединение энергосистем европейских стран — членов СЭВ в кольцо «Мир», завершенное в шестидесятые годы, дало огромный экономический эффект, — говорит АСЕН ВЕЛКОВ.— Однако сегодня «Мир» уже не может обеспечить возросшие потребности. Магистраль сверхвысокого напряжения позволит полнее использовать преимущества объединенной энергосистемы и повысит ее надежность, создаст условия для увеличения плановых поставок электроэнергии в европейские государства — члены Совета Экономической Взаимопомощи. Одновременно новая ЛЭП явится важным звеном будущей единой энергосистемы заинтересованных стран СЭВ. Генеральная схема такой системы сейчас разрабатывается, а ее концепция была рассмотрена на XXIX сессии СЭВ в Будапеште.

Мы познакомились лишь с несколькими стройками, вошедшими в интеграционную пятилетку стран — членов СЭВ. Это часть согласованного плана интеграционных мероприятий, одобренного XXIX сессией СЭВ.

ТЫ
АЦИИ

Первые контуры Киембаевского асбестового комбината.

Фото ТАСС, АПН.

Чеслав Кулик, Станислав Бохенек и Казимеж Боровяк (слева направо) приехали на строительство газопровода Оренбург — Западная граница СССР из Польши.





В лаборатории Института физики металлов.

Закладка плиты в основание первого здания на Гореловом кордоне.

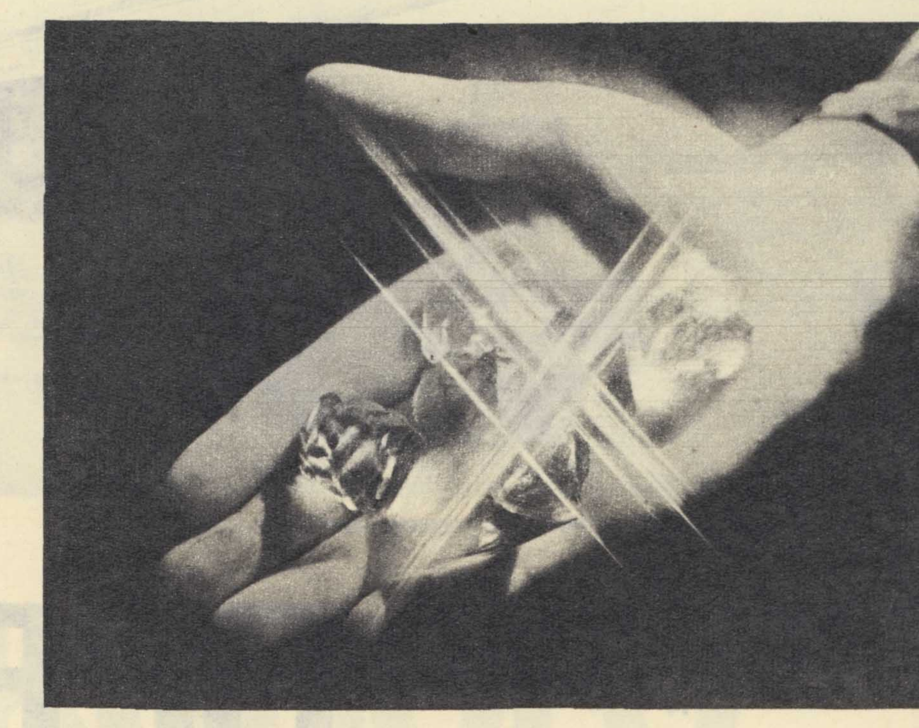
Сотрудники Института химии выполняют промышленный заказ.

Так начиналось строительство Свердловского академгородка — с дощечки на сосне.

Председатель Президиума Уральского научного центра АН СССР академик С. В. Вонсовский.

У электронного микроскопа.

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ НА УРАЛЕ



Эти блестящие камешки—стекла с люминесцентными свойствами. Они получены в Институте химии.

М. КАЗАКОВ

Фото А. ЛЫСЯКОВА и В. СТЕПАНОВА

На Горелов кордон, где строится Свердловский академгородок, мы едем через весь город. Лауреат Государственной премии СССР академик С. В. Вонсовский вспоминает, как выглядел Свердловск в тридцать втором году, когда он только-только приехал сюда.

— Зима была очень суровой, и в корпусе политехнического института, куда нас поселили, не спасали никакие печки. Тогда профессор Р. И. Янус, родоначальник магнитной дефектоскопии, преподал своим молодым коллегам урок практического приложения науки. Вбил в пол гвозди, натянул на них проволоку и пустил по ней ток. Получилась своеобразная электропечь. Мы долго веселились, восхищаясь его находчивостью. Это был удивительный физик, заложивший прочную связь Института физики металлов с заводами.

Сейчас, продолжая давнюю традицию, сотрудники Института физики металлов помогают технологам в «приземлении» новинок на заводах. Так, в Кировской области, на Омутнинском металлургическом заводе, пущена установка для гидропрессования деталей дверной защелки автомобиля «Жигули». Гидропресс выдавливает сложные профили из качественной стали. Механизм создавался Институтом физики металлов АН СССР совместно со Свердловским НИИ черных металлов.

— Связи с промышленностью помогают решать наши хозяйственные проблемы,— с улыбкой говорит академик С. В. Вонсовский, выходя из машины посреди широкого поля.— Болты, рамы, балки... Все это очень нужно для строительства!..

Вот он, Горелов кордон. Когда-то, в годы войны, здесь было стрельбище. А теперь проложена железнодорожная колея, вырыты котлованы и уже выросла четырехэтажная коробка Института геофизики. Уральский научный центр Академии наук СССР расширяется.

Производственники Урала уже привыкли к тому, что «академики» — частые гости на заводах и заняты конкретной тематикой. Недаром и институты четко ориентированы на нужды экономического района — геология, геофизика, металлургия, физика металлов, электрохимия.

Рассказав, что все эти институты расположатся на Гореловом кордоне, академик С. В. Вонсовский заметил:

— Собираемся создавать и свой Институт технической кибернетики. Пришла пора. Развился Вычислительный центр с современнейшим оборудованием. Вон там, в самом дальнем углу поля, мы кибернетиков и поселим. Перед ними будут экономисты. Недавно созданный в нашем центре Институт экономики уже приобрел большой авторитет.

Когда мы возвратились в город, в кабинете С. В. Вонсовского, на столе, я увидел фотографию металлического кубика.

— Что это такое? — спросил я.

— Это лучший по сегодняшним временам постоянный магнит. Он получен в нашей лаборатории ферромагнетизма. Этот кубик может удерживать вес, в пятьсот раз больший собственного. А еще недавно магнит считался хорошим, если удерживал только свой вес...

Значит, случилась маленькая революция в приборах сверхвысокой частоты и других устройствах, использующих постоянные магниты.

— А какие еще научные работы центра можно считать завершенными?

— Геологи на основе более точных данных создали новую геологическую карту Урала. Интересные работы по восстановлению уральских лесов ведутся коллективом члена-корреспондента Б. П. Колесникова. Институты УНЦ внесли немало предложений, помогающих сохранять природу Урала.



Первые сверхзвуковые лайнеры Аэрофлота.

Валерий
КАДЖАЯ

ПРЕМЬЕРА С

В Директивах XXIV съезда КПСС было записано: «Начать эксплуатацию сверхзвуковых пассажирских самолетов».

26 декабря 1975 года на трассы Аэрофлота вышел сверхзвуковой пассажирский самолет ТУ-144. Это был его первый эксплуатационный рейс.

Мне посчастливилось: я получил разрешение занять место на борту сверхзвукового самолета ТУ-144, совершавшего рейс Москва — Алма-Ата — Москва. Прошло с тех пор уже немало дней, а друзья и знакомые продолжают расспрашивать: «Ну как там, в стратосфере?» А я ничего «такого» не могу им рассказать. Потому что все было в общем-то совершенно обычно. И если бы меня посадили в этот самолет с завязанными глазами, то по ощущениям отличить полет в ТУ-144 от полета, скажем, в ИЛ-62 или ТУ-154 было бы просто невозможно. И только сознание того, что летим в сверхзвуковом, что это его первый эксплуатационный рейс, заставляло сердце биться учащеннее. Но волнение прошло быстро: надо брать интервью, записывать впечатления.

О взлете мне судить трудно: я был на борту самолета. А вот товарищ, который провожал меня в Домодедове, рассказывал, что зрелище, когда ТУ-144 разгоняется по полосе, потрясающее. Была половина девятого, светать только начинало, и в густых сумерках самолет, вздыбленный, но упрямо пригнувший свой заостренный клюв, промчался, оставив за собой четыре огненных шлейфа. Мы, сидевшие в салоне, почувствовали лишь необыкновенную легкость, с какой он оторвался от полосы. Но уже в следующую минуту я невольно схватился за ручки кресла: самолет шел, как говорят, «свечой», круто набирая высоту, и из иллюминатора казалось, что земля словно бы проваливается вниз.

— Захватывает дух? — спросил сидящий рядом со мной мужчина в форме гражданской авиации.

— Да,— признался я.

— Обычный взлет,— засмеялся сосед.— У ТУ-144 угол набора высоты более десяти градусов, а у ТУ-154 — пять-шесть.

Мы разговорились. Моим соседом оказался бортинженер Алексей Сергеевич Троепольский. Он из другого экипажа, а сейчас вместе с коллегой Вячеславом Бенедиктовым летит «за компанию». Следующий рейс будут выполнять они, а наш ведут сейчас И. Ведерников — командир корабля, В. Попов — второй пилот и бортинженеры А. Тарарухин и И. Майборода. Майборода, можно сказать, «четвертый лишний». В экипаже ТУ-144 всего три человека, но первое время в его составе будет еще один инженер.

Игорь Сергеевич Майборода — сотрудник научно-исследовательского института гражданской авиации, человек богатырского сложения, головой почти достает до потолка салона. Мы беседуем, не напрягая голоса. Шум кондиционеров тонет в тихой музыке, льющейся из запрятанных в панелях репродукторов. Вдруг музыка прерывается, и слышен голос Попова: «Прошли звуковой барьер...»

Никто не заметил, как это произошло. Ну хоть бы малейшее сотрясение! Как летели, так и летим. Музыка снова прерывается, и Попов так же лаконично сообщает: «Достигли скорости, в два раза превышающей скорость звука. Высота — шестнадцать тысяч метров». Я посмотрел на часы: прошло всего тридцать минут после старта.

...Мы летим со скоростью около 2200 километров в час. Но ощущение такое, будто я сижу в салоне ТУ-154 с его крейсерской скоростью 900 километров в час.

— Обратите внимание, — говорит мне Троепольский.— Энерговооруженность самолета такова, что он может одновременно набирать высоту и увеличивать скорость.

В заднем ряду уютно устроился и что-то увлеченно читает молодой человек. Позже мы познакомились: это инженер по испытаниям Евгений Федулов из туполевского КБ. В самолете еще несколько его коллег. По традиции в первый рейс отправились и те, кто учил летать новый самолет...

Майборода разрешает зайти в пилотскую кабину. Она мне показалась меньше, чем у ТУ-154. Однако никакой тесноты. Над созданием этой кабины работали лучшие дизайнеры. Обращаю внимание на прибор, о котором много слышал,— проекционный индикатор навигационной обстановки. Прежде он применялся только в космических кораблях, на самолете же установлен впервые. На круглом, выпуклом экране быстро передвигается светящаяся точка. Электронно-вычислительная машина молниеносно передает данные о полете, и пилот видит по карте, над какой точкой пролетает самолет.

«Какие ощущения?» — спрашивает меня Попов. Я пожимаю плечами: дескать, никаких! «Поглядите сюда», — указывает он на боковое окно. Я внимательно всматриваюсь, стараясь что-нибудь увидеть, но сколько хватает глаз — сплошная синева. «Ну и что?» — недоуменно спрашиваю Попова. Он качает головой и укоризненно говорит: «Цвет-то какой! Как в космосе! Почти черный».

И тут до меня доходит. Действительно, синева неба густая, плотная, с чернильным отливом. На обычных самолетах небо из иллюминатора видится таким веселым, голубым. Но ведь «обычные» летают на высотах до двенадцати километров, а мы уже достигли восемнадцати, летим в стратосфере.

Вернувшись в салон, я прильнул к иллюминатору. Далеко внизу — белое море облаков: тоже своеобразность нашего полета — на ТУ-154, скажем, облачная пелена кажется совсем близкой. И вдруг — чудо, глазам не верю. Дневная звезда! Она сверкала, как маленький бриллиант на черном бархате, она приветствовала нас из космоса.

С Федуловым о чем-то разговаривает ведущий инженер по испытаниям ТУ-144 Николай Григорьевич Щитаев. Он весь обвешан фотоаппаратами. Я принял его за фотокорреспондента и спросил: «Вы из какой газеты?» Он рассмеялся и ответил: «Из туполевской». Щитаев — страстный фотолюбитель и ведет своеобразную фотолетопись сверхзвукового...

Для журналиста Щитаев — золотой человек: прекрасный собеседник, он поистине неиссякаемый источник разной информации.

— Сейчас мы где-то на восемнадцати километрах, — говорит он.— Знаете, какое давление за бортом? 56,7 миллиметра ртутного столба. А в салоне — 560 миллиметров, то есть будто мы на высоте две тысячи четыреста метров. Это давление вполне нормальное для организма, оно принято на всех гражданских самолетах.

И не только давление, добавим мы. Все параметры ТУ-144 полностью отвечают требованиям Международной организации гражданской авиации — ИКАО. СССР—член ИКАО. Машины Аэрофлота соответствуют международным стандартам по надежности, комфорту и прочим характеристикам. Лишь одно исключение допустила ИКАО для сверхзвуковых: им разрешается полет в «свободном эшелоне», или, как выражаются авиаторы, полет «по потолкам». Вот что это такое. На высотах до 12 километров все обычные транспортные самолеты летают на строго заданных службой движения высотах, иначе говоря, эшелонах. Сверхзвуковые же все время увеличивают высоту полета по мере выгорания топлива. Это делает полет более экономичным: чем



Фото ведущего инженера по испытаниям ТУ-144 Н. Щитаева.

ВЕРХЗВУКОВОГО

больше высота, тем меньше атмосферное давление, тем ниже лобовое сопротивление самолета.

Для уменьшения этого сопротивления самолет имеет необычный «клюв» — носовой обтекатель. На взлете и посадке «клюв» опускается, чтобы пилоты могли хорошо видеть землю. В полете он поднимается, сливается с фюзеляжем, и самолет уже выглядит как стрела. Если бы не обтекатель, то для прохождения звукового барьера понадобилась бы намного большая мощность двигателей. А ведь их суммарная мощность и без того равна полумиллиону лошадиных сил! Это почти втрое больше, чем у ТУ-154!

После взлета во внешнем облике ТУ-144 происходит еще одно заметное изменение: складываются, «прячутся» в фюзеляж крылышки, расположенные по бокам, у самой кабины пилотов, почти у основания обтекателя. Их размах всего-то около семи метров, но эти крылышки, напоминающие плавники, помогают увеличивать подъемную силу крыла почти на сорок процентов и существенно уменьшить скорости полета при взлете и посадке — до таких, какие имеют обычные дозвуковые самолеты.

— Великолепная находка эти крылышки,— говорил Федулов.— Кстати, на «Конкорде» таких «плавников» нет.

Щитаев пригласил нас пройти в последний салон. Он заставлен контейнерами с почтой. Протискиваемся к задней дверце. Ее ручка «утоплена» в небольшом углублении, размером с блюдце.

— Здесь единственное место, где нет внутренней теплоизоляции. Дотроньтесь, — предлагает Николай Григорьевич.

«Блюдце» горячее, градусов этак под семьдесят.

— Напоминаю вам, что за бортом — минус шестьдесят, а на поверхности обшивки, нагретой трением воздуха,— плюс сто двадцать, можно чай кипятить! У нас же в салоне — плюс двадцать. В дозвуковых самолетах кондиционеры служат для обогрева кабины, а на ТУ-144, наоборот, для охлаждения.

ТУ-144 — это не просто шаг вперед в авиации, а качественно новая ступень. Если обычный самолет проводит весь рейс в одном режиме полета, то ТУ-144 меняет его несколько раз: сначала дозвуковой, потом трансзвуковой (1000—1200 километров в час) и, наконец, сверхзвуковой. При посадке все повторяется в обратном порядке. И при каждом переходе из одного режима в другой меняются многие характеристики. Например, положение центра тяжести. Это обеспечивается автоматической системой перекачки топлива из хвостовой в носовую часть и наоборот. Таким образом, баки в сверхзвуковом выполняют сразу две функции: хранилище топлива и регулятор положения центра тяжести. Перекачкой, как, впрочем, и множеством других операций, командует вычислительное устройство.

— Наши пилоты летают сейчас на ручном управлении,— сказал Майборода.— Хотят, как говорится, «пропитаться» самолетом так, что если вдруг откажет автоматика, самим действовать, как автомат.

Но это «вдруг» почти исключено. На ТУ-144 впервые применена четырехканальная система управления, то есть многократное резервирование всех жизненных органов машины. Все четыре канала работают одновременно. По образному выражению Игоря Сергеевича, «все они шагают в ногу, а если кто споткнется, то этот канал сразу отключается».

В Аэрофлоте новый самолет освоили несколько экипажей. Бортинженер одного из них, Вячеслав Бенедиктов, рассказывает:

— В обслуживании ТУ-144 не сложен, управлять им благодаря полной автоматике легко, но вот учиться было тяжело. Я летал по очереди на ТУ-104, ТУ-114, ИЛ-62. Переучиваться удавалось сравнительно быстро. На этих машинах почти все оборудование унифицировано. А здесь оно новое. Пришлось изучать и новые дисциплины, например, аэродинамику сверхзвуковых скоростей.

...Вот уже час двадцать две минуты мы летим на сверхзвуке. Снова голос Попова: «Идем на посадку». Темно-синее небо становится ослепительно-голубым, и на нем четко, как на картинах Рериха, отпечатываются идеальной белизны горы Алатау.

Яркое солнце, но Алма-Ата утонула в густой дымке. Быстро снижаемся. Посадка! Вся трасса длиною в 3213 километров пройдена за 1 час 59 минут. Для сравнения: ИЛ-62 преодолевает ее согласно расписанию за четыре часа двадцать минут, ТУ-154 — за шесть часов 05 минут.

У трапа — девушки с цветами, журналисты, репортеры кино и телевидения. Экипаж, проталкиваясь сквозь толпу, идет в УДС — управление диспетчерской службы. На проводе — министр гражданской авиации Борис Павлович Бугаев. Несмотря на то, что с борта самолета поддерживалась постоянная связь с центральной диспетчерской службой в Москве и министр уже знает, что приземлились успешно, он интересуется деталями. В нем заговорил бывалый летчик: двадцать лет назад Борис Павлович сам выводил на трассы Аэрофлота другого «птенца» из туполевского гнезда — первый в мире пассажирский реактивный самолет ТУ-104.

Потом — короткий разбор полета. Попов торопит: «Кончайте совет в Филях. Пошли обедать».

Попов — полная противоположность Ведерникову. Тот — молчаливый, сдержанный, а этот — подвижный, все время шутит, и в глазах бегают веселые искорки. Ведерников — опытнейший пилот. Ему уже за пятьдесят, летчиком стал в последний год войны. Летал на пикирующем бомбардировщике, принимал участие в штурме Кенигсберга.

Попов лет на десять моложе, но и он в числе лучших пилотов Аэрофлота.

К полету сверхзвукового Домодедовский и Алма-Атинский аэропорты тщательно подготовились. Это относится в основном к техническому обслуживанию. Что же касается средств привода, полос и прочего, то здесь ТУ-144 так же неприхотлив, как и его дозвуковые собратья. Как сказал в свое время академик А. Н. Туполев, «сверхзвуковому не требуется сверхаэропортов». Развивая в стратосфере огромную скорость, он в зоне аэродрома на кругу гасит ее до 350 километров, а при заходе на посадку, на глисаде, она еще ниже — всего 260—280 километров в час. Поэтому ТУ-144 сможет приземляться на обычных аэродромах. Во время испытательных полетов он побывал в Баку, Ташкенте, Праге, Софии, Берлине и Варшаве. В Варшаве он даже садился на полосу длиной 2300 метров, хотя для самолетов этого класса нормой считается 2800 метров.

...Объявляется посадка. Снова занимаем свои места в салоне. Самолет медленно порулил к взлетной полосе.

— Посмотрите, кто за нами стартует,— весело говорит Алексей Сергеевич Троепольский.— В иллюминатор видно, как по дорожке вприпрыжку бежит АН-2. Какой крохой кажется «Аннушка» перед нашим гигантом! Две эпохи! А сам Алексей Сергеевич? Живая история авиации! Его отец, Сергей Алексеевич, один из первых русских летчиков, летал еще на «фармане». Во время Великой Отечественной отец и сын воевали в одной дивизии. Самый младший в династии Троепольских (в честь деда его тоже назвали Сергеем) поступил в этом году в институт гражданской авиации. На каких самолетах доведется летать ему?..

...Мы снова в небе. ТУ-144 берет курс на Москву. В кабине поменялись местами Ведерников и Попов — теперь кресло первого пилота занял Вячеслав Дмитриевич.

В столицу мы прилетели через 2 часа 3 минуты. Среди встречающих представители КБ, работники Аэрофлота, журналисты. Попов и Ведерников проводят у самого трапа «летучую» пресс-конференцию. А потом к имениннику подкатил приземистый тягач БелАЗ, отбуксировал его к стоянке и поставил рядом с братом-близнецом. Так и застыли оба в быстро сгущающихся сумерках — два сверхзвуковых. С этого дня раз в неделю, по средам летают они в Алма-Ату строго по расписанию.

Новая эра в гражданской авиации началась.



ЕДИНСТВО, СПЛОЧЕННОСТЬ, УВЕРЕННОСТЬ

**Вадим КОЖЕВНИКОВ,
делегат XXV съезда КПСС,
Герой
Социалистического Труда**

Через несколько дней в Москве, в Кремле, соберутся на высший совет коммунистов, на XXV съезд КПСС, люди, облеченные доверием товарищей по партии, организаторы ее свершений.

...Издавна повелось у нас метить свой путь к коммунизму историческими вехами — от съезда к съезду, от пятилетки к пятилетке. А когда наступает черед вех юбилейных — XXV съезд, X пятилетка! — то невольно оглядываешься назад и вспоминаешь долгую и трудную дорогу, полную борьбы, поисков, испытаний...

Семьдесят восемь лет назад, на грани двух веков, в скромном деревянном домике на окраине Минска, в комнате с пузатым комодом, за простеньким столиком собрались девять человек, девять делегатов первого съезда партии, смело поднявшейся против царя, помещиков и капиталистов, партии, поставившей перед русским пролетариатом задачу, в ту пору казавшуюся неосуществимой: сбросить ярмо самодержавия и продолжить борьбу с буржуазией до полной победы социализма. Ленин не был в Минске, весть о съезде застала его в Шушенском. Но пройдет несколько лет, и Владимир Ильич напишет страстные, полные глубокой убежденности слова: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем».

Так, под огнем, они и шагали, большевики-ленинцы. Минули десятилетия, свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, были наголову разбиты полчища белогвардейцев и интервентов, и мечта становилась былью: «Мы наш, мы новый мир построим». Мы строили его под дулами пушек капиталистических государств — сперва они не хотели признавать нас, а потом тешили себя надеждой, что «карточный домик кремлевских мечтателей» вот-вот рухнет. Мы не только построили новый мир, но и отстояли его в жестоко-кровавых битвах с гитлеровскими армадами.

Партия коммунистов выросла в многомиллионную, верную заветам Ленина армию борцов, в сплоченный боевой союз коммунистов, о которых у нас принято говорить: идущие впереди!

...Коммунисты, вперед! Мы помним, как гремел этот призывный клич над просторами Отчизны в пору, когда коммунистам надо было принимать на себя первые удары, личным примером поднимать массы на одоление казавшихся неодолимыми трудностей, как гремел этот клич в дни самых тяжких испытаний, в часы смертельной опасности, нависавшей над Родиной. Я слышал этот клич в конце двадцатых — начале тридцатых годов, когда в нашу жизнь впервые вошло тогда еще неведомое нам понятие — пятилетка; когда Страна Советов, зажатая в тиски злобствующих капиталистических держав,— какая это жестокая блокада! — самостоятельно, своими еще недостаточно окрепшими силами решила строить Магнитку, Днепрогэс, создавать отечественную автомобильную и авиационную промышленность.

...Коммунисты, вперед! Он и сегодня стоит перед моими глазами, русский паренек с обмороженным лицом, в полушубке, опоясанном ремнями, политрук, поднимающий солдат на штурм безвестной высотки, ощетинившейся фашистскими пулеметами.

...Коммунисты, вперед! Мы запомнили их лица, они смотрели на нас с телеэкранов и газетных полос, лица коммунистов, которые первыми уезжали на целину, первыми улетали на Дальний Восток строить БАМ, первыми отправлялись в Прикамье воздвигать корпуса КамАЗа, в выжженные солнцем Каракумы пробивать дорогу газовым рекам.

И миллионы советских людей, обращая свои взоры к Коммунистической партии, с благодарностью, от всей души вновь и вновь заявляют сегодня: «Мы всегда с тобой, партия!»

Народ наш знает, что все обретенное им, все, что сделало бытие его богаче, красивее, все, что обеспечило ему мирную жизнь и надежную ее охрану,— все это чудесные плоды дальновидной, научно обоснованной внутренней и внешней политики ленинской партии, многогранной и целеустремленной деятельности Центрального Комитета КПСС, его Политбюро во главе с товарищем Л. И. Брежневым. Советский народ горячо одобряет политику партии, потому что она выражает его интересы, потому что цели, которые она намечает, близки, понятны, дороги каждому советскому человеку. В этом единстве партии и народа — источник титанической силы КПСС. По самым коренным вопросам коммунистического строительства партия всегда советовалась и советуется с народом. Вот и в наши дни — на всенародное обсуждение был вынесен проект ЦК КПСС к XXV съезду партии.

Съезд партии — огромное событие в жизни всех советских людей. Да и не только советских. Хотят того наши зарубежные недруги или нет, но съезды КПСС уже давно отнесены ими же самими к числу мировых событий № 1. И применительно к его, съезда партии, велениям им приходится корректировать свою стратегию и тактику. А что касается каждого из нас, то и сегодня всё, чем живем мы — работа, учеба, творчество, отдых,— теснейшим образом связано с решениями съезда партии, с теми целями, что будут поставлены им, с теми средствами для их достижения, что будут намечены, с теми главными направлениями строительства коммунизма, что будут прозорливо очерчены на XXV съезде партии.

За этими главными направлениями нашего уверенного продвижения в Будущее стоят девять пятилеток, о которых прекрасно сказал Леонид Ильич Брежнев: «Каждая из наших пятилеток — это важная веха в истории Родины. Каждая из них по-своему примечательна, несет на себе неповторимые черты своего времени, и каждая навсегда запечатлена в памяти народа. В то же время они неотделимы друг от друга. Это замечательные главы одной великой книги, повествующей о героическом труде нашего народа во имя социализма и коммунизма».

В предсъездовские дни сделаны первые записи в яркую главу этой книги — начала отсчет своих свершений десятая пятилетка.

Каким бы делом ни занимался советский человек — делает ли он станки или выращивает хлеб, штурмует космос или подземные кладовые, творит или учится,— пятилетка всегда была и будет для него той высотой, на которую поднимается его народ, той высотой, с которой открываются необозримые дали и отчетливо ясные горизонты. Высота — это не традиционный образ публициста. Сегодня она обретает реальные очертания, выраженные многозначными цифрами. И, перечитывая их, мы с радостью отмечаем, что по масштабам абсолютных приростов общественного производства девятая пятилетка была лучшей в истории нашей страны. Одних лишь капитальных вложений — 500 миллиардов рублей. Биография почти 2000 крупных заводов и фабрик началась в 1971—1975 годы. А сколько новоселий было отпраздновано! Сколько новых городов появилось на карте страны! Без кичливости, зазнайства — да, еще немало вершин остались неодоленными! — но с чувством большой гордости за свершенное говорим мы об этом.

Мне, писателю, хочется особо отметить то, что не выразишь цифрами, не найдешь в сводке ЦСУ,— успехи в решении одной из главнейших задач коммунистического строительства: формирование нового человека. Капиталисты могут соревноваться с нами по выплавке стали, мощности электростанций, количеству товаров на полках магазинов. Но здесь, в сфере человекостроительства, они бессильны, здесь у нас абсолютное превосходство. Только в условиях социалистической, коммунистической цивилизации, избавленной от классового и национального антагонизма, возможно в невиданно массовом масштабе формирование нового типа личности, которой чужды индивидуализм, социальный пессимизм, формирование личности, воспитанной в духе коллективизма, интернационального братства, гармонии интересов человека и общества.

Мне не раз приходилось беседовать с ленинградским кораблестроителем, дважды Героем Социалистического Труда, токарем Алексеем Васильевичем Чуевым. Какой диапазон интересов, какая глубина острой

А. Герасимов. 1881—1963. В. И. ЛЕНИН НА ТРИБУНЕ. 1930.

На развороте вкладки: В. Серов. 1910—1968. В. И. ЛЕНИН ПРОВОЗГЛАШАЕТ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ. 1947. Фрагмент.







С. Герасимов. 1885—1964. В. И. ЛЕНИН СРЕДИ ДЕЛЕГАТОВ II СЪЕЗДА СОВЕТОВ. 1936.

мысли, мысли хозяина, уверенно, деловито обсуждающего с товарищами по работе, с крупнейшими специалистами города — он председатель Ленинградского совета новаторов — проблемы государственного значения. Недавно «Правда» в передовой статье процитировала его выступление на партийном собрании цеха. «Ответственность,— сказал он,— я понимаю так: это когда работаешь от всей души, когда не позволяешь себе размагнититься, когда со своего рабочего места видишь государственный масштаб работы и выполняешь ее с умом и сердцем».

Вот он, тип личности социалистической цивилизации!

В проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии есть цифры, убедительно подтверждающие, сколь победно шагает по стране научно-техническая революция. Подсчитано, что за пять лет освоен выпуск 16,5 тысячи новых видов машин, оборудования и приборов — вдвое больше, чем в 1966—1970 годах. Но как подсчитать эффект этого освоения с точки зрения нравственного воспитания людей, роста их духовных богатств, коренных перемен в их психологии — ведь революция произошла не только в технике, технологии, но и в сознании, психологии человека, который по-новому стал смотреть на окружающий его мир.

Как депутат Верховного Совета СССР я много лет связан с Узбекистаном. Там, в Самаркандской области, живут люди, оказавшие мне высокое доверие. Часто бывал и бываю у них. И каждый раз, когда я приезжал к хлопкоробам весной, меня поражала такая картина: с трепетным благоговением мои друзья смотрели на вершины гор, покрытые толщей снегов. В чем дело? Горы — это фабрика воды. Толща снегов — залог хорошего урожая. И вот весна семьдесят пятого. Снова встреча с избирателями. Теперь я сам разглядывал вершины гор — они были сухими, серыми, голыми. Я стал выражать сочувствие: «О, как безжалостна природа!» В ответ хлопкоробы иронически поглядывали в сторону гор. Когда актив собрался в кабинете секретаря райкома партии, я глянул на своих друзей и перехватил в их взглядах все то же благоговение. Но теперь эти взгляды устремлялись к картам-схемам, разложенным на столе. Голубым цветом были обозначены рукотворные водохранилища и каналы, протянувшиеся от них к полям совхозов и колхозов. Рядом с секретарем райкома стоял человек, с которым довелось мне беседовать прошлой весной. Он тревожно смотрел тогда на вершины гор, оглядывался кругом и сокрушался: «Вот смотрите, паучок-то плетет паутину на мокром месте, значит, дождя не будет. И муравейников нет. Плохи наши дела». Теперь этот человек держал в руках логарифмическую линейку и, весело напевая что-то, вел подсчеты: сколько воды получат хлопковые поля в результате освоения Каршинской степи. Как говорится, «за кадром» остались все те же машины, механизмы, что были приведены в действие научно-технической революцией, мудрой политикой партии, осталась и такая история. В самую трудную для узбекских хлопкоробов пору, когда проблема воды стала архиострой, на помощь пришли братья из Киргизии — на хлопковые поля Узбекистана хлынула вода, накопленная для Токтогульской ГЭС. Таков закон — брат должен помогать брату! Таков моральный кодекс коммунистов-интернационалистов.

Разительные перемены в психологии, мышлении, мечтах, надеждах, заботах... Их не можешь не заметить каждый раз, когда встречаешься с рабочими, колхозниками. В прошлую пятилетку, когда я беседовал со своими избирателями, они, рассказывая о полученной технике — богато зажили! — тем не менее тяжко вздыхали: «Эх, еще бы несколько машин!..» Теперь, горделиво сообщая о кадрах инженеров, техников, они говорят: «Нам бы еще специалистов... Много техники получили».

Я вспоминаю свои долгие беседы с депутатом Верховного Совета СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии М. И. Клепиковым — бригадиром колхоза «Кубань». Он хлебороб, земледелец, как говорится, до мозга костей. В своем деле — академик. Но что любопытно: он мыслит, рассуждает как кадровый рабочий. К нему приезжают из министерств, чтобы обсудить, какие изменения внести в конструкции сельскохозяйственных машин. Он спорит, предъявляет обоснованные требования с позиции государственного человека. Когда я слушал его, то подумал: вот он, деятель новой формации, советский человек эпохи стирания граней между городом и деревней.

А сколько таких Клепиковых я встречал в разных краях страны!

...Писательские встречи, долгие задушевные беседы с узбекскими хлопкоробами, или русскими парнями, добывающими руду на курской земле, или с нефтяниками Азербайджана... Говорим о разном, о жизни вообще, об отражении ее в литературе, кино. Но о чем бы ни шла речь, люди всегда переводят разговор на самое животрепещущее — мир, разрядка напряженности, Хельсинки. Более тридцати лет живем мы под мирным небом, без войн. И народ наш безмерно благодарен за это партии, ее Центральному Комитету, Политбюро во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым. Оценивая все сделанное между съездами, советские люди с глубоким удовлетворением отмечают выдающиеся результаты в осуществлении Программы мира, выработанной XXIV съездом партии. Русское слово «разрядка» прочно вошло в лексикон народов всех континентов.

Я недавно вернулся из ФРГ, где был в составе делегации Парламентской группы. Мы беседовали и с канцлером ФРГ Г. Шмидтом и с людьми, которых принято называть простыми, мы участвовали в первом советско-западногерманском межпарламентском симпозиуме, где обсуждались вопросы дальнейшей разрядки международной напряженности, развитие отношений между СССР и ФРГ. Наши собеседники высоко оценивали усилия Советского государства в борьбе за мир и безопасность народов. Слушая их, я вспоминал май 1973 года, визит товарища Л. И. Брежнева в ФРГ. Случилось так, что в ту пору я оказался в Бонне. Читая в те дни газеты, глядя на экраны телевизоров, беседуя с немцами, по-разному оценивавшими исторический визит, я, бывший фронтовик, вспоминал также и прошлое. Один из моих немецких собеседников, человек уже в годах, сказал: «Вы очень гуманные люди. Фашизм принес вам столько горя. Я смотрю на фотографию господина Брежнева и вспоминаю, что он тоже был на войне... Я читал про Новороссийск и Малую землю... Господин Брежнев, кажется, потерял там много близких друзей».

Нетрудно было уловить ход мысли того немца.

Мы знаем, что есть и в ФРГ, и в Англии, и за океаном люди, мыслящие по-другому, полагающие, что разрядка нужна только Стране Советов, что это ее «тактический ход». Мы знаем, что на советскую Программу мира широким фронтом идет наступление наших идеологических противников. В мировом океане стало теплее. Но айсберги холодной войны еще кочуют, еще опасны. Но мы твердо верим в победу миролюбивых сил, света над тьмой. Ибо мир нужен всем.

Нелегок наш путь вперед. Много трудных дел ждет нас. Пятилетка качества и эффективности производства означает, что качественно иной должна стать вся наша работа. Более высокого качества должны быть не только сталь и ботинки, но и принципы жизни трудового коллектива.

...Мы высоко взошли на исторические кручи, а на больших высотах, как известно, ветер крепче умеренного, до сильного. Но теперь мы идем навстречу ему не одни — рука об руку, плечом к плечу с нами наши единомышленники, братские партии стран социалистического содружества. И никто не сможет помешать этому великому содружеству борцов утверждать на земле благородные идеалы коммунизма, мира и демократии.

ЕСТЬ ТАКАЯ ДОЛЖНОСТЬ

Алексей Новосилецкий, Герой Социалистического Труда, машинист-наставник Хабаровского локомотивного депо



В эти дни каждый из нас, советских людей, оглядывается назад и задумывается: а что же я лично, как коммунист, как гражданин сделал для того, чтобы государство наше стало таким могучим, как ныне. Я мысленно переношусь в далекие и суровые времена войны, когда мой паровоз возил на фронт составы с боеприпасами и техникой, а на обратном пути вывозил в тыл раненых. И почти каждый рейс под огнем фашистской авиации. Счастье полной победы мы познали под Берлином. Было мне тогда двадцать лет...

Дорого досталась нам Победа. Тем большая ответственность лежала на фронтовиках — как можно быстрее восстановить разрушенное войной, чтоб широким шагом двинуться вперед.

Вспоминаю послевоенные пятилетки — после войны все время на Дальнем Востоке тружусь. Нелегко нам было. Зато теперь вон на какую высоту поднялись! В 1947 году стал я машинистом на паровозе с номером ЕА 28-58. И не расставался с ним девятнадцать лет, пока не перешел на тепловую тягу.

Ныне партия нацеливает нас на эффективность производства, высокое качество работы, на бережливость во всем. И мне приятно вспомнить, что именно за экономию топлива, за вождение тяжеловесных поездов и внедрение новой техники Родина в 1966 году присвоила мне звание Героя Социалистического Труда.

Сейчас я машинист-наставник — есть у нас такая должность. У меня в колонне пятьдесят локомотивных бригад, сто четыре человека. В мои обязанности входит проводить техническую подготовку, осуществлять контроль за работой машинистов и их помощников, учить молодых специалистов или, образно говоря, «зажигать зеленый» на их большом жизненном пути. В общем, почетное это дело — наставничество. Всегда были и есть учитель и ученик, всегда кто-то кого-то учит. Вопрос в том, как учить. Показывать, наставлять, помогать, передавать годами накопленный опыт... Все это так, но думается мне, что главное — это воспитывать человека, связывающего свои личные интересы с интересами коллектива, человека мыслящего, эрудированного, умеющего распоряжаться своими знаниями.

ГОВОРЯТ ДЕЛЕГАТЫ XXV СЪЕЗДА КПСС

СТРОГАЯ ЖЕН

Эдуард КОРПАЧЕВ

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

«Мужики, ну кто среди нас самый мужественный мужчина? — порою дерзко спрашивала она в мыслях.— А самый настоящий мужчина среди нас — это я, Яня Верешня, девка в штанах».

Очень твердо она знала, что ребята из ее бригады формовщиков покорены ее неженской властностью, и помнила, как влюбленно смотрели они на нее, когда она однажды хватила вместе со всеми после смены стопку водки за победу бригады в заводском соревновании, но сама она порою глядела на них, молодых мужиков, с некоторым превосходством, словно и впрямь самым настоящим, самым непокорным, самым справедливым мужчиной была среди них она, женщина. И случалось это в такие мгновения, как сейчас, когда приходилось ей надсаживать горло, криком возмущаться, что опять подали слишком жидкий, слишком пластичный бетон, а ребята, мужики вроде безмолвствовали. Нет, они не безмолвствовали, они продолжали свою работу, поскольку не останавливался формовочный конвейер, поскольку рождались на конвейере панели для будущих домов, квадратные клетчатые стены чьей-то будущей обители, будущего рая, но Янине хотелось в такие минуты, чтобы каждый из них — и мастер Юра Гулюкин, и арматурщик Бучис, и распалубщик Фесюта, и машинист Сушинский, и крановщица Люба Кривоконева — тоже возмущенно высказали свою досаду. И хотя довольно было ее возмущения, довольно было ее пристойной брани, она ждала от бригады согласного, вторящего ей гвалта и смотрела на хмурых мужчин даже с негодованием.

— Нет, гляньте, какую муру, какую жижу нам опять прислали! — возмутилась она.— Да ведь и куре понятно, что если чуть более пластичный бетон, то он уже не затрется так, как надо. И придется подделывать полутерочкой.

— А то и в лабораторию тащить,— смущенно согласился мастер Гулюкин, поправляя на курчавой голове меховую серую кепку.

— Вот-вот! — обрадовалась она, чувствуя, как разгораются от румянца щеки.— И делай анализ массы, выясняй, кто натворил дел: формовщики или бетоносмесители.

Она еще раз повела узкими карими глазами по длинному своему формовочному конвейеру, по ребятам, сгрудившимся вокруг нее и казавшимся растерянными, тут же шмыгнула маленьким, остреньким носиком, тут же кулачком смахнула злую нечаянную слезу, удивляясь сама этой несовместимости чувств в себе: и готова шуметь, кричать, и готова злиться, и готова плакать.

— Я к ним пойду,— грубоватым голосом сказала она, глядя в лицо Гулюкина, в его молодые синие глаза.— В бетоносмесительный цех.

— А то, может, я сам? — неуверенно переступил с ноги на ногу Гулюкин.

— Гуляй здесь, Гулюкин,— опять с легким негодованием вырвалось у нее, и она почти побежала по металлическому настилу, гремя сапожками, в которых расхаживала и по городу и на заводе, и так отчетливо понимала сейчас себя, свою досаду на робких, неуверенных мужчин, которые мямлят что-то, прикидывают, наверняка опасаясь попортить отношения с начальством, с другими мастерами, с технологами. Не такая она баба, чтобы медлить да раздумывать, когда формовочный конвейер готов из дрянного пластичного бетона сделать плохую, шершавую панель! Она сама жила в прекрасном новом доме, получается, что она сама для себя, для мужа Костика и для пятилетнего сына Геши выстроила великолепный дом, с высоты последнего этажа которого виден весь город, старинный парк Паскевича, речной порт, река Сож и даже уходящие вдаль по Сожу теплоходы, и пускай возводили высокие дома строители, но ведь панели для высоких домов делала она и другие люди, мужики из ее бригады!

И, вышагивая нервно к бетоносмесительному цеху, который был под одною с другими цехами огромной остекленной кровлей, минуя всякие установки под этим высоким, как в цирке, куполом, слушая стук сварочных аппаратов в арматурном цехе и вдыхая характерный для всего завода железобетонных изделий запах остывающей золы, она по-прежнему с легким раздражением думала о мужчинах своего конвейера, которые не могут оказаться в нужный момент настоящими, смекалистыми, решительными мужчинами, крикунами, защитниками своего рабочего участка и готовы все заботы переложить на хрупкие плечи женщины. Тогда кто же среди вас, мужики, самый главный мужчина? Все перемешалось в этом веке! Женщины командуют производством, женщины водят корабли, женщины без содрогания берут в руки скальпель и режут живую плоть человека, спасая его для жизни, а красивые, мужественные мужчины ходят в подчинении у них, исполняют их веления. Все перемешалось в этом веке! И, так мысленно злословя, Янина уже подходила к бетоносмесительному цеху, уже готовила веские, убийственные слова для мужчин, отправивших на формовочный конвейер слишком пластичный бетон. И дело было вовсе не в том, что она не ценила мужественных мужчин, а в том, что видела эту мужественность мужчин в их честном отношении к работе. Терпеть она не могла, когда слышала разговоры о премиальных, когда мужчины подсчитывали и высчитывали, сколько им полагается в этот месяц. Окошко, которое засветится в новом доме, надежные стены этого нового дома,— вот о чем должен думать мужчина, который отливает в формах железобетонные панели.

А в бетоносмесительном цехе она как будто водила за собой начальника цеха Бобра, человека угрюмоватого, высокорослого и смотревшего всегда так задумчиво, точно он смотрел внутрь самого себя; и вот Бобр повсюду ходил за ней, ставшей на минуту хозяйкой в его цехе, останавливался и выслушивал с покорной задумчивостью ее резкие, почти сварливым тоном произнесенные слова и соглашался, все глядя куда-то внутрь самого себя.

— Избыток водички — вот и слишком пластичный бетон,— с укором глянула она на послушного ей человека.— Надеюсь, технологу не обязательно докладывать, сами все учтете?

— Шершавая вы женщина, Верешня,— покачал головой угрюмоватый Бобр, не то похваливая ее, не то порицая.

— Шершавая,— обиженно согласилась она и невольно провела тыльной стороной ладошки по горячему своему лицу, точно пытаясь убедиться в справедливости этого.

А ведь главное не в том, шершавы у нас руки или щеки, а в том, что вся она шершавая, непримиримая и, быть может, даже неуживчивая, вот на что и намекнул начальник цеха, и Янина, поспешая прочь, словно чувствовала на своей спине его колючий взгляд.

Все-таки этот мужчина был мужественным мужчиной и не постеснялся сказать ей обидные слова, хотя и поблагодарил за ее резкую подсказку. И она удивлялась, отчего такие угрюмые да прямолинейные ей нравятся больше, чем те, кто готов соглашаться да улыбаться. Хотя и коробила неожиданная эта прямота начальника чужого цеха, хотя и допрашивала она себя, ну какая же она шершавая женщина. Упрямая, настырная, маленький командир на большом заводе — да, но почему, почему шершавая женщина?

— Я думала, я тут у вас, у мужиков, тоже вроде мужчины, своя в доску,— рассеянно улыбнувшись, пожаловалась она уже затем Гулюкину.— А там меня обозвали шершавой женщиной.— И она махнула с отчаянным видом в ту сторону, где под высоким и как будто цирковым куполом громоздились краны на рельсах, железные перекрытия, станки.

— Да ведь он не о том, Янина! — наверняка улыбаясь тому, что такое верное и, видимо, вечное словечко прицепилось к ней, неискренне возразил Гулюкин.— Он о том, что надо быть... ну, вроде попластичнее. Во! Попластичнее, посговорчивей быть, Янина. Ну что там излишне шуметь? Спокойнее, Яня, спокойнее. Сама же знаешь: идем первыми, и скоро чарку поднимем за победу. Так что спокойнее, Яня. На производстве, сама понимаешь, без задержек, без помех не может идти работа. И тут попластичнее будь, Яня...

«Красивый,— думала она, узкими глазами неотрывно и сердито глядя на него.— Видный собою паренек Юра Гулюкин. Недавно женился, недавно вселился. И потому такой спокойный. Счастливый человек!»

Наверное, она бы очень многое высказала сейчас юному мастеру, который не нравился ей в эти минуты, когда упрашивал быть мягче и сговорчивей, но подумала вдруг, что бригада работать должна, а не слушать распри бригадира и мастера, и устало проговорила:

— Нет уж, Юра, останусь навеки шершавой. Тут меня и муж мой Костик не уговорил бы...

И едва помянула своего Костика, то и представила его, долговязого, с плоскими щеками, отправлявшегося в дальний рейс всегда в белой, чистейшей нейлоновой сорочке.

Она очень любила немногословного и серьезного своего Костика, любила стирать каждый вечер его белые сорочки, любила сразу же, с улицы, в чем пришла, входить в маленькую, отделанную под кабинет комнату Костика и узкими глазами быстро схватывать стеллажи и находить там, среди бесчисленных книг, совершенно новую, еще пахнущую каким-то особым, типографским запахом. И любила смотреть, как он, водитель машины-рефрижератора, вернувшись из дальнего рейса, балует пятилетнего Гешу, тоже серьезного, как он,

ЩИНА

берет на руки его, пятилетнего человека. Но сейчас, когда мужчины в ответственную минуту представились ей нерешительными и вроде бы равнодушными к своей работе, к своему формовочному конвейеру, она обвиняла их всех, мужчин, а заодно и Костика обвиняла, и он представлялся ей слишком чистым, слишком интеллигентным, и не очень ей нравилось, что муж не спускает со своих тонких для шофера, почти костлявых рук пятилетнего человечка Гешу. «Ведь уже пять лет! — раздраженно думала она.— И нечего брать на руки. Вырастет еще рохлей, а не мужчиной! Нет, пора с Костиком поговорить, чтоб не баловал человечка...»

Думая о мужчинах конвейера, о мужчинах в своем доме, даже о пятилетнем мужчине Геше, Янина очень хорошо сознавала причину раздражительности. Уж если мастер Гулюкин, этот счастливый, влюбленный, немного хмельной от своей супружеской жизни, посоветовал ей быть мягче и сговорчивей, то она сочла, что в этот день словно потеряла лучшего помощника в бригаде. А если потеряла хоть на день лучшего помощника в бригаде, то надо пополнить свою бригаду, и пускай на нынешний день хотя бы муж Костик станет как бы мужчиной с ее конвейера, надежным помощником, умным советчиком. Она поделится своей досадой, муж Костик разделит ее досаду — и словно прибавится человек в бригаде.

Потому так и спешила она домой, потому так смело вскочила в переполненный автобус, в котором с трудом закрылись дверцы, потому так напролом пробираться стала с подножки, расталкивать людей и отвоевывать себе более устойчивое место в душном салоне. Кто-то из мужчин заворчал было на нее: «Ну, сильна девочка!» — но она полоснула презрительным взглядом по ворчуну, и тот затих, и она сама подумала в этот миг, как все-таки выгодно отличается ее скромный Костик от остальных грубых мужчин и как она, сама порой резковатая, любит своего мягкого Костика.

На восьмой этаж она добралась без лифта, не хватило у нее терпения дожидаться застревающего на каждой лестничной площадке лифта, и, взволнованная, задыхающаяся, вбежала в родную квартиру, еще из коридора пытаясь подсмотреть, не стоит ли у окна ее Костик с пятилетним человечком на руках.

Муж стоял у окна, муж держал Гешу на руках, муж рассказывал Геше какие-то необыкновенные истории...

— Ну, здравствуйте, мадонна с ребенком! — воскликнула она, подбегая к ним, своим родным, и попыталась было взять Гешу себе на руки, но тот не пошел, и оба — отец и сын — посмотрели на нее серьезно и грустно.

Тогда она, ревниво взглянув на них, тоже послушала таинственный голос мужа, и был теперь какой-то удивительный рассказ о гномах, живущих на этих городских чердаках и выходящих в сумерки на крыши, садящихся в сосредоточенности подле телевизионных антенн...

— Обхватят лапками антенны и легко увидят каждый дом, каждую семью, узнают, у кого какая беда, и подошлют на помощь врачей, пожарников, слесарей или просто добрых людей,— фантазировал муж с очень серьезным выражением лица.

И пока рассказывал отец сыну восхитительную небылицу, пока она дослушивала фантастическую выдумку, то терзалась по-прежнему событиями дня и хотела, чтобы муж выслушал ее правдивую историю о том, как мастер словно перестал для нее существовать, словно покинул конвейер на полсмены, и как ей нужно в сочувствующем ей человеке, в муже своем, будто бы обрести нового, настоящего помощника в бригаде... Сложно все это было! Мас-



тер Гулюкин пускай и показался ей нынче нерешительным, все равно ведь оставался знатоком работы, дела, помощником и советчиком, а муж Костик оставался знатоком своего водительского дела, но вот ей так было нужно, чтобы родной мужчина поддержал ее, несговорчивую, шершавую, строгую женщину...

Тихо, вполголоса звучал телевизор — наверное, гномы, устроившиеся наверху, возле антенн, приглушили звук, едва уснул завороженный фантастическими историями Геша. И лишние лампы не горели, лишь настенный светильник выхватывал, загораясь на срезе стекла золотистой точкой, стеллажи, стеллажи. В минуту поздней вечерней тишины Янина готова была пожаловаться на счастливого чрезмерно, на размякшего от счастья Гулюкина, но вдруг спросила о том же, о чем спрашивала еще на рассвете, когда муж, пропадавший чуть ли не сутки в дороге, вернулся домой:

— Как рейс? Ты очень устал, Костик?

А он, как обычно, успокоил:

— Все благополучно.

И она, зная, что нелегки эти дальние рейсы, уже в сотый раз удивилась его манере говорить о дальней дороге, о трудностях вот так небрежно, словно щеголяя привычными своими испытаниями.

— Ты у меня и так худой, а после рейса еще больше худеешь.

— Ничего подобного. Я подтянутый, как спортсмен,— возразил он с улыбкой.

— А у меня несчастье, Костик,— прильнула она к мужу.— Представь, шершавой женщиной прозвали. Так теперь и будут называть! — И она взяла его сухую тонкую руку в свою и мужниной рукою не то полаская себя, не то просто так провела по своей упругой щеке, чтобы убедился Костик, что вовсе не шершавое, а тугое и гладкое у нее лицо.

Ей очень хотелось его сочувственных, ласковых, убаюкивающих слов, хотелось, чтобы жалел ее муж и упрашивал не расстраиваться, чтобы сердечно твердил о том, какая она у него славная, пускай и немного шершавая в отношениях с людьми, но славная, славная, хотелось даже сказок каких-нибудь — о гномах, что ли. И она бы уснула, успокоенная, слушая с улыбкой талантливую выдумку своего сказочника, уснула бы, так и не узнав, что же происходит дальше, куда же деваются гномы на рассвете.

А он вдруг с озабоченностью принялся расспрашивать, отчего она так разволновалась, когда обнаружила слишком пластичный бетон, и рассуждал, что прав, наверное, спокойный и счастливый Гулюкин, посоветовавший и ей быть более спокойной. Ведь если обнаружили некачественный, жидкий бетон, то все равно все будет улажено без лишнего шума и суеты.

— Какой ты! — отчужденно проговорила она, почувствовав себя в этот миг одинокой, непонятой.— Не покричишь — и в следующий раз подадут не ту арматуру, не тот бетон.

И сомкнула глаза, обманывая себя и его в том, что тотчас уснула.

Но не спала она, видела сквозь ресницы, как муж встает осторожно с постели, подходит к окну, теребит тюль, высматривая полуночных своих гномов, и нравилось ей, что он тоже страдает, и хотелось, чтобы он закурил душистую сигаретку, стоял бы так долго у окна, раскаиваясь и страдая за все, стоял бы тихо, потягивая мерцающую сигаретку...

А утром, когда уже началась жизнь будничного дня, она молча следила, как помогает серьезный Костик серьезному Геше надевать шерстяной серый костюмчик. Потом и пойдут они, взявшись за руки, оба серьезные: в детский сад — одному, а другому — по пути с ним, а затем домой, отдыхать после рейса сутки или полтора.

Так и не найдя в Костике мудрого советчика, она поехала утренним, опять же переполненным автобусом на завод, вспоминая грустно, как сочувствовал Костик нередко ей, называя пыльною ее работу, а она твердила с превосходством, что не знает он, дорогой муженек, ее завода и не знает, что на заводе, где, казалось, должна быть грязь и пыль, как на стройке, все-таки чисто, никакой пыли незаметно, и даже под ногами железный настил и тепло, всегда тепло. Если вспомнить, что стеклянный купол над железными конструкциями, над кранами, над вагонетками, двигающимися по рельсам, то и вовсе не завод, а оранжерея!

На конвейере она появилась бодрая, как и полагается быть командиру мужчин, с напускным весельем на лице, и мастер Гулюкин, заметно хмельной от своего семейного счастья, вздохнул облегченно, точно прощенный человек.

«Да он боится меня! — испугалась она и тут же поправила себя.— Нет, уважает!»

Быть командиром мужчин, быть другом мужчин, ценить их всех, этих прокуренных, грубых мужиков, и оставаться по-прежнему строгой, шершавой, чтоб они все и тебя ценили,— и тогда все на конвейере будет идти без срывов, и тогда согласится она, как и в прошлом году, пойти с мужчинами в столовку и отметить победу бригады.

Ну, а пока работа, работа, работа...

Хотя и не от нее зависело безостановочное медленное движение на конвейере, Янина иногда посматривала с опасением на конвейер, на чалки крана, точно могло прекратиться движение и прекратиться по ее вине, и потому она с такой придирчивостью следила за всем: и как очищаются формы под керамику, и как закладывается арматура, и как заливается бетон, и как формуется панель, и как укладывается керамика, и как засыпается жесткий бетон, и как вибрирует панель, чтоб гладкая поверхность была, чтоб такая гладкая, что на нее сразу, без бумаги, можно было клеить обои.

Для нее не только привычны, но и милы были все эти термины, она по-своему, уменьшительно называла порою все, к чему прикасались руки грубых мужчин: панелька, арматурка. Потому что сказочное начиналось здесь, потому что вот здесь составлялись ровные частицы стен тех роскошных домов, на плоских крышах которых потом будут засиживаться до полуночи добродетельные гномы... У серьезных Костика и Геши была своя сказка, а у нее — тоже своя сказка, и еще какая!

Работа шла чередом, работа напоминала ей, какие сказочные дома составятся из этих панелек, и Янина вовсе не искала на конвейере, к чему бы придраться, какую неточность обнаружить.

Просто, как обычно, в щеки ударило что-то, щеки ощутимо загорелись, едва она различила, как неровно легла на плиту керамика, как перекошен тот самый клетчатый рисунок на керамике, который будет на стене дома, на глазах всех людей, на глазах чердачных гномов.

— Это же не знаю куда надо глядеть, чтобы так постелить керамику! — взорвалась Янина, уже в эту же секунду сожалея о том, что такою нервной, раздосадованной выглядит перед мужчинами она, командир мужчин.

— Перестелить, обязательно перестелить,— веселым голосом подхватил мастер Гулюкин и, с жалостью посмотрев на нее, на Янину, продолжал продуманно и добродушно:— Не срывайся, Яня. Все видно и так, все поправим. И вообще, Яня, пластичнее надо быть, пластичнее...

— А слишком пластичным не годится быть ни бетону, ни человеку! — непреклонно отвечала она, довольная тем, что словно продолжается вчерашний разговор о пластичном бетоне, о шершавой женщине.— Придется мне, Юра, всю смену подежурить тут и доказать, что гномики своими зоркими глазами не отыщут никакой неровности на клеточках стены.

— Какие гномики? — сразу отрезвел Гулюкин.

— Гномики,— посмеялась она над тем, что мастер наверняка вообразил, будто гномиками назвала она прорабов, которые вольны отвергать, не принимать на стройку панели с некрасивой керамикой.

И хотя дала себе слово помогать настилать керамику, но приходилось все равно командовать то в одном конце конвейера, то в другом, и когда говорила машинисту Сушинскому, что надо еще лучше чистить машиной своей поддон, чтоб керамика ложилась на безукоризненно чистый поддон, то оборачивалась при этом и искала, нет ли поблизости Гулюкина. Очень не хотелось ей, чтоб Гулюкин вновь услыхал ее вроде нарочитое замечание и не подумал с безнадежностью о ней, как о придирчивой безмерно, необходительной, действительно шершавой женщине. И хотя он сторонился ее всю смену, остерегался весело спорить с нею, она уже простить ему не могла того, что он наверняка в ней видит сварливого командира.

«Какие обходительные пошли мужчины,— думала она, после смены возвращаясь в таком же переполненном автобусе, где люди словно тщились нарочито толкаться.— Какие дипломаты! Знают, где нужно спину гнуть, а где командовать. Пластичные мужчины!»

И она побаивалась, что все раздражение последних дней она перенесет на Костика, хотя на счастливого Гулюкина надо бы ей прикрикнуть, но вот могло случиться и такое, что едва окажется на восьмом этаже, в домашнем раю, едва увидит мужа с сыном, созерцающих на дальних крышах неразличимых гномов, то и несдержанно, как будто вовсе не любящая женщина, буркнет: «Ну что за мужики пошли!»

А дома, на высоком этаже, не оказалось никого из родных — ни мужа, ни сына. И лишь бросились ей в глаза аккуратные Костины письмена, краткие слова на большом листе писчей бумаги, сверху, как оборванное начало письменного разговора. Снова и снова начинала она читать, затверживала и вроде поясняла себе уже с его слов, что отдохнуть ему не удается, многие водители свалились от февральского гриппа, и ему пришлось заменить Крышталевича и отправиться на работу.

А что такое мужнина работа, Янина хорошо знала. Опять выезжать из автомобильного парка, брать курс на загородное шоссе и везти груз за сотни километров. Вчера вернулся из рейса, и не смогли они, муж и жена, растянуть свои ласки еще на денек, а тут опять крути баранку, крути баранку. И никакой жалобы, а только поддержка для нее, остающейся дома, стерегущей их дом: «Держись, командир!»

Теперь дожидайся его звонка из далекого города, теперь зови его через сотни километров, через все города, разделяющие их: жду тебя, очень ждет тебя твой командир!

Странно: хотела перенести свое раздражение на него, а он взял да и двинул на своем рефрижераторе в другой город, оставив ей бодрое начало письма... И сколько у него таких непредвиденных рейсов!

Может быть, именно сейчас острее почувствовала она, как любила своего Костика, с наслаждением отстирывала его невесомые рубашки и гордилась, что он у нее не похож на других, слишком резких мужчин, что он и фантазер, книжник, и такой безотказный водитель, и что сын Геша заворожен его причудливыми, выдуманными историями, которые складываются так легко вечерами, когда оба сквозь гардинную вязь, сквозь гардинный туманец глядят на крыши городов, на сухие русла улиц, на парк и на Сож.

Нет, возражала она себе сейчас, ничто не перемешалось в этом веке, и мужчины, как всегда, делают самые трудные, самые важные дела, мужчины безотказны, у мужчин надо занимать смелость, мужество и выдержку.

Ей, сильной женщине, вовсе не хотелось признаваться себе сейчас, какая она слабая женщина, и потому она прянула на кухню, включила газ и над лиловым колечком принялась греть руки.

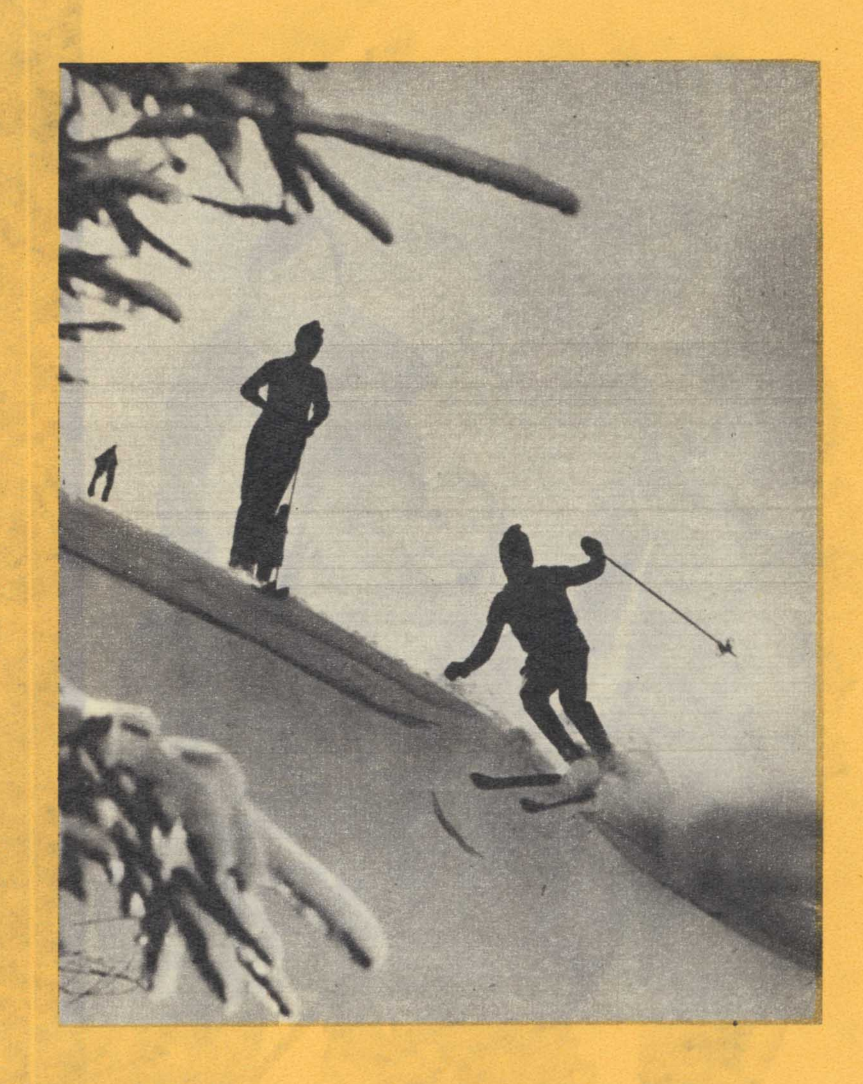
Руки у нее были жесткие, шершавые, кое-где в ссадинах, с облупившимся лаком на ногтях. И она смотрела на лиловое кольцо огня, ощущала жар на ладонях, крепилась, сильная женщина, и ругала себя за самоуверенность свою, за какие-то новые, непривычные ей командирские замашки. Может быть, и на самом деле нужно научиться руководить мужчинами так, чтобы не только злились на нее, а и ценили, считали равной себе, мужчинам?

И, раскаиваясь в непримиримости своей и одновременно приказывая себе держаться, оставаться сильной женщиной, она вдруг подумала о том, что среди тех, кто с нею вскакивает в автобус, кто грубит ей и кому она отвечает грубостью, немало ровесников, людей схожей с нею судьбы, трудной жизни в прошлые годы. Что ж, подумала она еще, это поможет нам жить, находить общее и бояться поранить невзначай человека.

Все стояла она у знойного лилового колечка, все вглядывалась через окно на улицу окраины, где зажигались фонари, на шоссе, словно именно в этот час провожала мужа в рейс, хотя муж наверняка миновал уже на своем пути несколько городов.

За строкой проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии

«ПРОДОЛЖИТЬ РАСШИРЕНИЕ И БЛАГОУСТРОЙСТВО САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ ЗОН НА ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО, АЗОВСКОГО МОРЕЙ И В КАРПАТАХ».



ЗАКАРПАТЬЕ, МОЕ ЗАКАРПАТЬЕ...

С. КАЛИНИЧЕВ, фото Н. КОЗЛОВСКОГО, специальные корреспонденты «Огонька»

Карпаты отличаются от любых других гор. Мягкие, даже округлые очертания, зеленые склоны, спокойный ритм чередующихся хребтов и покатых вершин. А в озерцах, как в зеркалах, отражаются ряды островерхих елей. Их здесь называют смереками, ласково смеричками. Особенно красивы смерички в белых клубах пушистого снега.

А в Карпатах уже с ноября серебристые сугробы, отфильтрованный воздух. Спешит сюда турист автобусом, и железной дорогой, да и пешком — с рюкзаком, с санями и лыжами.

В Карпатах туристу в любую пору года раздолье. В Виноградове, Хусте и Мукачеве — старинные пятисот-, а то восьмисотлетние замки; почти в каждом селе исторические и краеведческие музеи.

В главной части Карпат, там живут в основном три этнические группы украинцев — гуцулы, лемки, бойки — богатство национальных одежд, обрядов, празднеств. И турист, конечно, начинает чувствовать здесь поэтическую душу народа. В праздники даже крыши домов украшают цветами. А какие в Карпатах гончары, резчики, чеканщики, вышивальщицы! Во многих селах есть свои картинные галереи.

Вот одно из таких селений, где пересекается несколько маршрутов, — Ясиня. Расположенные вдоль Тиссы, у Яблоницкого перевала, Ясиня как бы юго-восточные ворота Закарпатья. Я приехал туда поездом. Была ночь, и в пирамиды света под фонарями врывались снежные заряды.

Несмотря на позднее время, у вокзала стояло три автобуса. Но одна группа туристов, человек тридцать, кинув за спину раздутые рюкзаки, а на плечи — лыжи, демонстративно отправилась в поселок пешком. Турбаза «Эдельвейс» — отсюда туристы ходят на Говерлу, самую высокую гору Карпат, на Близницу, где счастливчики могут найти «шелкову косицу» (так украинцы называют эдельвейс), — может принять сто шестьдесят человек. Но меньше трехсот тут никогда не бывает. Человек сто пятьдесят, а то и побольше арендуют места в поселке, летом оживает палаточный городок, кроме того, часть туристов находится в походе и ночует в дальних горных приютах.

Утром чистейший снег слепил глаза, у подножия горы Костеривки, которая подходит к самым домам Ясиней, радостно тарахтел движок. Лыжники толпятся у начала канатного подъемника и, подхватываемые по одному, по двое бугелями, цепочкой уплывают вверх. А левее, на просторном склоне, пляшут снежные вихри. Это летят горнолыжники, и их немыслимые пируэты приводят в восторг зрителей.

Неподалеку новички слушают старшего инструктора турбазы Андрея Попюка.

— Это несложно, — говорит он, — главное — смелость и старательность. Половина из вас уже сегодня к концу дня одолеет этот спуск и будет делать повороты на полном ходу.

Худощавый, легкий, инструктор отнюдь не казался сильным. Но надо посмотреть, какие зигзаги выписывает он на лыжах, как легко и изящно несет трехпудовый рюкзак! Потом мы с ним долго беседуем.

— Мне многое нужно уметь, — улыбается Андрей.— Человек заплатил за путевку и хочет хорошо отдохнуть. Вот и учишь его и на лыжах ходить и по горным тропам карабкаться. А в последнее время приезжают люди даже пенсионного возраста... Попробуй убедить их, что медведь наш не нападает...

— Какой медведь? — заинтересовался я.

— А, то я так... У нас возле одного приюта медведь повадился выходить из лесу. Как увидит группу, так приходит и клянчит у туристов лакомства. — И, немного помолчав, добавил: — Служба у нас сложная, за людей ведь отвечаем. А горы не пустяк...

Позже я узнал, что Андрей Андреевич Попюк за свою отличную работу, за мужество награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Здесь, в Ясинях, воочию убеждаешься, что туризм становится действительно массовым видом отдыха трудящихся. Как рассказали мне в Украинском республиканском совете по туризму и экскурсиям, в их распоряжении сейчас 114 гостиниц, турбаз и кемпингов. Ежегодно фрахтуются и арендуются сотни поездов, пароходов, самолетов, автобусов, и число желающих стать на тропу туризма стремительно растет. Если в 1971 году на Украине услугами туристско-экскурсионных бюро воспользовалось одиннадцать миллионов человек, то в 1975 году — уже тридцать два миллиона! А к 1980 году и эта цифра удвоится.

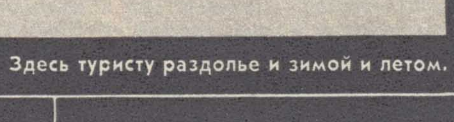
В конце прошлого года в Карпатах вошли в строй новые базы — в Жденеве, Косове, Дубине, туристическая гостиница в Дрогобыче. В десятой пятилетке республиканский совет по туризму израсходует на строительство гостиниц, баз и кемпингов на Черном и Азовском морях, в Карпатах и под Киевом свыше 60 миллионов рублей.

Туризм — всего лишь один из видов отдыха, несущий людям радость и здоровье. И с каждым годом все больше и больше отпускников предпочитают его домам отдыха, санаториям и дачам.

Туристская тропа зовет!







Здесь туристу раздолье и зимой и летом.









За строкой проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии

«ВВЕСТИ В ДЕЙСТВИЕ НА ПОЛНУЮ МОЩНОСТЬ НУРЕКСКУЮ ГЭС И НАЧАТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО РОГУНСКОЙ ГЭС НА РЕКЕ ВАХШ. ЗАВЕРШИТЬ В ОСНОВНОМ СТРОИТЕЛЬСТВО АЛЮМИНИЕВОГО ЗАВОДА».

ТАМ, ГДЕ НОЧУЮТ ОБЛАКА

Б. СОПЕЛЬНЯК,
фото Г. РОЗОВА,
специальные корреспонденты «Огонька»

ОГНИ НУРЕКА

Сумерек в горах не бывает. Затаившаяся в ущельях ночь не выползает, а набрасывается на долины, почти мгновенно обволакивая их бархатисто-фиолетовой тьмой.

На первом перевале мы вышли из машины. Где-то выли шакалы. Тявкали лисицы. Неправдоподобно чистый воздух пощипывал горло. Звезды величиной с яблоко — рукой подать. Четко выкованный полумесяц. И далеко-далеко на горизонте розоватые головы знаменитых памирских пиков. А прямо под нами—россыпь крошечных огоньков. Это и есть Нурек — молодой город молодых гидростроителей!

— Я-то помню его не городом, а захудалым кишлаком, — рассказывает первый секретарь Нурекского горкома партии А. К. Малинов.— Пятнадцать лет назад здесь стояли кибитки, да и те летом пустовали: в июле — августе жара такая, что даже люди, родившиеся в этих краях, уходили в горы. А мы замахнулись построить не только ГЭС, но и город. Дело прошлое, однако скептиков было больше, чем энтузиастов. ГЭС построим, в этом никто не сомневался. А вот город?! Кто согласится жить в этой чудовищной жаре?.. Так рассуждали многие. В том числе и я.

Впервые я попал сюда студентом на преддипломную практику. Уезжал с радостью. Нет уж, думал, больше сюда ни ногой. А через год неожиданно для себя затосковал: чувствую, не могу без Нурека! А тут распределение. Предложения были заманчивые: я ведь учился в Ленинградском горном институте, а наши выпускники ценятся. Но я попросился в Нурек. Приехал, получил должность горного мастера и начал «грызть» скалы: прорубал новое русло для Вахша, транспортные и другие туннели, водоводы... Ну, а партийный работник я молодой. Впрочем, в нашем городе все молоды: средний возраст жителей — двадцать восемь лет.

Сейчас в Нуреке живет около тридцати тысяч человек. И все так или иначе связаны со стройкой. Правда, многие женщины перешли на швейную фабрику, которую мы пустили в прошлом году. И никто не собирается отсюда уезжать. Нурек стал для нас родным городом. Нурек — это наша молодость, наше становление, первые трудовые победы. Нурек — это ГЭС, это, наконец, огни, которые мы зажгли в безводной долине. И что бы ни было с нами дальше, а этим огням гореть!

Люди... Да, все дело в людях! Познакомьтесь с ними, и вы увидите, как быстро мужают здесь юноши, превращаются в мастеров своего дела, смело идущих на штурм самых невероятных рекордов.

* * *

Александр Кузьмич Мельников. Главный инженер Нурекской ГЭС. Депутат горсовета. Сибиряк. Довольно долго работал на Красноярской ГЭС. Приехал, уверенный в своих знаниях, в своем опыте. Но вскоре убедился, что здесь, в Нуреке, надо начинать с нуля. И начал. Теперь влюблен в свое детище и может говорить о нем часами.

— Начнем с того, что наша ГЭС во многом необычная,— говорит он.— Вы, конечно, знаете, что высота плотины будет триста метров. Далее. Плотина не бетонная, а насыпная. Не размоет ли?.. Нет, не размоет, все продумано.

Наша ГЭС расположена в очень узком Пулисангинском ущелье. Это и хорошо — море зажато скалами и не затопляет земли, и плохо — горы не позволяют подвести воду к агрегатам обычным, классическим способом. Вот мы и бьем бесчисленные туннели.

Еще одна особенность. Нет такой крупной гидроэлектростанции, которая строилась бы вдали от железной дороги или судоходной реки. А Нурек связывает с миром только ниточка шоссе. Конечно, его пришлось расширять, а то мы не смогли бы доставить ни трансформаторов, ни колес турбин... Ну и, наконец, экзамены, которые время от времени устраивает природа. К жаре мы привыкли. А землетрясения, сель, летний паводок! Однако мы эти «проверки» выдержали — выдержали люди, выдержали и основные сооружения. Надеюсь, так же успешно сдадим и все последующие экзамены. Хотя работы еще непочатый край.

Как известно, первый ток мы дали 15 ноября 1972 года. Сейчас работают три машины, пока по временной схеме. Так что ГЭС еще строится, а электроэнергию уже дает: за три года выработано более пяти миллиардов киловатт-часов.

Больше всех достается у нас туннельщикам, экскаваторщикам и шоферам БелАЗов. Это, кстати, самые уважаемые профессии на стройке. Можно даже сказать, что в руках этих людей судьба всей ГЭС.

* * *

Евгений Васильевич Степаненко. Бригадир проходчиков. Депутат горсовета. Член горкома партии. Шахтер из Краснодона.

— На шахту меня привел отец. А его — дед. Деда — прадед, и так далее. До восемнадцати лет я работал на поверхности, а потом спустился под землю, и теперь уж оттуда меня не выманишь. Это не шутка! Есть в нашей профессии что-то от первопроходцев. Вовсе не легкое дело — пробуравить гору и оставить после себя туннель, по которому пойдут машины, поезда или, скажем, вода.

Вода... Сейчас ее вон сколько, целое море. А как не хватало здесь воды четырнадцать лет назад, когда я приехал на стройку. Жили в палатках, готовили на кострах, пили из арыка. Ни искупаться не могли, ни даже умыться как следует — вода на вес золота.

Зато с работой мне повезло: попал в бригаду москвичей-метростроевцев. Уж они-то туннели делать умеют. Сначала пробивали новое русло для Вахша. Досталось нам тогда по первое число. Порода здесь рыхлая, пустая. Если б известняк или, скажем, гранит — можно бы и не беспокоиться о своде туннеля. А здесь не успеешь закрепить потолок, как затрещит, заскрипит, побегут прожилки. Тут уж, как говорится, ноги в руки — и ходу! Но со временем мы изучили характер этих гор и, как видите, уже проложили около тридцати километров туннелей.

В 1963 году двадцатилетним парнем я стал бригадиром. Ребята в бригаде отличные, смелые, напористые, но проходческого дела не знали. Пришлось их учить. У самого-то подземный стаж без году неделя, вот вам и учитель. А тут еще один за другим завалы. Думал, не выдержат парни, разбегутся. Но никто не дрогнул. Ни один.

Проходческие бригады вообще редко распадаются. Я часто задумывался: почему? Ведь труд наш и нелегок и опасен. По-настоящему опасен. Мне кажется, я все же понял, в чем дело. Во-первых, все наши парни из тех, кто всегда на виду, кого называют заводилами. Во-вторых, у них очень развит дух товарищества, взаимовыручки — без этого под землей просто нельзя. И, в-третьих, есть люди, которые любят риск.

Я убежден, что именно такие парни становятся альпинистами, верхолазами и проходчиками. Проходчик ведь всегда впереди, первым вгрызается в гору, его подкарауливают всевозможные сюрпризы, как правило, неприятные. Но когда пройдешь сквозь гору, оставив позади туннель, испытываешь такое чувство, будто ты все можешь... Я вот помню, когда был митинг, посвященный пуску первого агрегата, именинниками чувствовали себя все: и те, кто отсыпал плотину, и те, кто монтировал турбину. Но больше всех гордились проходчики: мы-то знали, что турбину вращает водичка, пришедшая по нашему туннелю. Это, пожалуй, был самый большой праздник в моей жизни.

* * *

Файзулло Ашуралиев. Экскаваторщик. Депутат Верховного Совета Таджикской ССР.

— Родом я из кишлака Дагана. Раньше он стоял на краю света — так говорили старики, а теперь на окраине Нурека... Если бы лет десять назад мне сказали, что стану экскаваторщиком, ни за что бы не поверил. С какой стати?! Школу окончил хорошо, поступил в Ашхабадский политехнический институт, сессии сдавал без «хвостов». Но на втором курсе семейные дела сложились так, что пришлось быть поближе к дому. Решил перевестись в Душанбе — там тоже есть политехнический институт. Но мне не разрешили: по правилам переводы разрешаются на третьем курсе. Пришлось распрощаться с институтом... Пошел

Нурекская ГЭС.

Машинный зал.


XXV СЬЕЗДУ
К П С С
УДАРНЫЙ ТРУД!





на стройку и говорю: согласен хоть разнорабочим. А мне предлагают... на курсы экскаваторщиков. У меня даже дух зашелся: ведь никто из моих земляков и близко не подходил к такой машине.

Сперва работал помощником у А. Л. Бочкарева. Буду помнить его всю жизнь: всем, что умею, обязан ему. В шестьдесят восьмом, когда стукнуло двадцать два года, я стал машинистом экскаватора. Первым среди таджиков! Ох, и досталось мне тогда от родственников. «Файзулло,— говорили они,— ты забыл заветы отцов. Ты забыл, что святое дело таджика — растить хлопок. А ты сел на железную машину и хочешь перегородить Вахш. Опомнись, безумец!»

По обычаю после таких речей я должен был слезть с экскаватора и никогда к нему не подходить. Но я не слез! Больше того, сманил из кишлака еще нескольких парней. Так что теперь таджиков-экскаваторщиков много. Но мы и на этом не успокоились. После перекрытия Вахша работы заметно прибавилось, а шоферов МАЗов и БелАЗов не хватало. Тогда мы развернули агитацию среди кишлачных парней: «Самые смелые — за руль самосвала!» Откликнулись действительно самые смелые. Взять хотя бы Мирзоали Сафарова, он тоже из кишлака Дагана. Обязательно с ним познакомьтесь. Даже среди водителей-асов он считается одним из лучших.

* * *

На следующий день я выпросил «газик», шофера, и мы поехали в горы — где-то там работал Мирзоали. День был пасмурный, из низких туч сыпалась крупа. Но вот мы поднялись выше облаков — и засияло солнце!

— Давай-ка к морю! — попросил я шофера.— Ведь я его толком еще не видел.

И вот, прыгая с камня на камень, я спускаюсь к ослепительно синеющему морю.

— Тише, рыбу распугаешь! — раздался из-за скалы недовольный голос.

Смотрю, на камне сидит худощавый парень с удочкой. Чуть в сторонке — огромный БелАЗ, припавший на передние колеса. В сморщенных шинах — ни грамма воздуха.

— Привет,— говорю.— Что ты тут делаешь?

— Не видишь? — отвечает шофер сквозь зубы.— Рыбу ловлю.

— А что здесь водится?

— Так, мура всякая — форель, сазан...

— Ничего себе, мура — возмутился я.

В это время клюнуло. Рыбак лениво привстал, нарочито медленно выволок огромную рыбину, снял ее с крючка, недовольно оглядел и... бросил в море.

— Ты что, спятил? — не выдержал я.— Перегрелся?

— Сам ты перегрелся! — взорвался он.— Не нужна мне эта паршивая форель! Мне махонькая нужна, с ладошку. Но чтоб золотая! Понял, зо-ло-тая! Иначе я отсюда не выберусь до вечера. Видишь, конь обезножил,— кивнул он на самосвал, доверху загруженный камнями.— Хватятся меня только к вечеру, когда все вернутся на базу. Само собой, пришлют «техничку». Зря я все-таки свернул на эту пустынную дорогу: думал, получится быстрее, вышло же наоборот. А я не могу торчать здесь до вечера! Работать мне надо. Камни возить... Вот и ловлю золотую рыбку: авось, подкинет пару скатов для БелАЗа.

Я наконец понял его шутку.

— Ладно, парень, считай меня золотой рыбкой.— И я пошел к «газику», стоявшему за поворотом.

...Часа через два «техничка» привезла запасные шины, и большущий самосвал снова стал похож на коня, поднявшегося с колен. Это не я так сказал. Это слова Мирзоали Сафарова, оригинального рыбака и одного из лучших шоферов Нурека. Энергичный, быстрый, чем-то похожий на жокея, он бегал вокруг БелАЗа, похлопывал, постукивал, поглаживал своего железного коня. Когда я посоветовал, чтобы он заглянул и в «зубы», Мирзоали хлопнул тюбетейкой об землю и гортанно хохотнул:

— Люблю веселых людей! Ты понял мою шутку, я — твою. Ты помог мне, я, надо будет, помогу тебе. Слушай, давай хоть прокачу тебя, что ли! Отвезем камни, поедем за суглинком. Потом за галечником. Так что всю стройку увидишь.

Я молча полез в кабину. Мирзоали не спрашивал, кто я, а я сказал только, что интересуюсь стройкой, и все.

— Понятно,— кивнул Мирзоали.— Приглядываешься... Правильно делаешь. Если надумал сюда переехать да еще с семьей, не спеши: сначала разберись, что к чему.

Взяли подъем. Потом резкий поворот с уклоном, колеса чиркнули по краю пропасти. Я похолодел. Но Мирзоали спокойно продолжал:

— Значит, учти. Жара бывает такая, что птицы не могут перелететь через долину — падают, сварившись заживо. Я не шучу! Знаешь, что старики говорят об этих местах: зачем господу ад, если на земле есть Нурек! А старики у нас мудрые. Мы их слушаем. Но не слушаемся! — снова хохотнул Мирзоали.

Вдруг капот машины опрокинулся на нас, а радиатор свечкой уткнулся в небо. Машина катилась назад! И все же Мирзоали вывел самосвал из штопора, и мы перевалили через какой-то безымянный пик.

Что мы отсюда увидели! Прямо перед нами — долина, похожая на ладони, сложенные лодочкой. Морщинки — это дороги и улицы. Бугорки — дома, школы, детские сады, Дворец культуры... А сзади — сзади было море. И какое море! Эх, сюда бы поэтов. Сюда бы художников. Сюда бы, наконец, детей, любящих сказки, но никогда не видевших всамделишного синего моря!

Долго мы тогда ездили по горам, карабкаясь с перевала на перевал, ныряя в туннели, проскакивая по гребню плотины, кружась вокруг моря. И понял я, что человеку, хоть раз побывавшему в этих краях, никогда их не забыть. Понял москвичей, ленинградцев, харьковчан и сибиряков, прикипевших сердцем к этим горам, к рукотворному морю, к городу, поднявшемуся на берегу Вахша. Ох и хитрец Мирзоали! Нарочно ведь возил меня так, чтоб я все это увидел и запомнил навсегда.

КРЫЛЬЯ ДЕЛАЮТ НА ЗЕМЛЕ

Алюминий... Каких-то сто лет назад он ценился дороже золота, а ныне с ним знакома каждая домохозяйка. Трудно назвать отрасль промышленности, которая теперь обходится без него. И все же главным потребителем алюминия считается авиация.

Получение крылатого металла — процесс электрохимический, поэтому алюминиевые заводы строят обычно неподалеку от крупных гидроэлектростанций. Вот и в Регаре — в ста с небольшим километрах от Нурекской ГЭС — заложили алюминиевый завод. До недавнего времени Регар был кишлаком, жители которого занимались хлопкоробством и садоводством. О том, что было дальше, пусть расскажут люди, которые строили завод и поднимали город.

— В Таджикистане я уже пятнадцать лет,— вспоминает бригадир отделочников Н. Ф. Латыш.— Сначала строила Головную ГЭС, а потом перебралась в Регар. Начали мы с жилья. Дома росли, как грибы. Каменщики и монтажники работали и днем и ночью. Мы за ними еле поспевали: только вставим последнее окно, как в дом въезжают строители завода. Народ валил валом. Как ни странно, довольно много сибиряков. Я ведь тоже с Алтая и сюда сманила кой-кого из земляков.

— А я строю завод с первого дня, буквально с первого колышка,— говорит начальник строительного участка № 3 И. А. Баженов.— Первый фундамент, первые стены — все это делали мои ребята. Многие из них, как и я, приехали с Урала. Теперь, кстати, состав бригад заметно изменился: по крайней мере на две трети они из местных ребят, таджиков. Очень быстро осваивают сложнейшую технику и все строительные премудрости.

— Я тоже сибиряк. Был бригадиром электролизников на Новокузнецком алюминиевом заводе,— рассказывает Л. Б. Дранишников.— Никогда не думал, что попаду в эти края. У строителей уж работа такая — кочуют с места на место. А я пятнадцать лет трудился в одном цехе, был на хорошем счету и вдруг собрал пожитки — и сюда. Теперь-то понимаю, что погнало меня в дорогу. Убежден, что у каждого человека есть тайная мечта: быть первым. И ничего плохого в этом нет — без здорового честолюбия не было бы рекордсменов ни в спорте, ни в труде. Именно это желание — быть первым — сорвало меня с места.

Самое сложное в нашем деле — получить первую каплю алюминия. Лежит перед тобой куча сухого порошка — глинозема, а ты должен превратить его в серебристый металл. Потом-то все более или менее просто, но пустить первую электролизную ванну — мы ее называем «маточной»,— такое не каждому выпадает в жизни. Ведь с этой ванны, с первого ковша электролита начинается завод! Видите эту пудовую чушку алюминия? 31 марта 1975 года мы получили первый металл, первый таджикский алюминий! Когда в ковш налили две с половиной тонны алюминия, мы бросили все дела и пошли в литейный цех.

— А разливал этот ковш я,— подхватил Хайдар Кадыров.— И первую чушку снял с конвейера я. Хотя чуть не оскандалился. Мне говорят: подними повыше, чтоб люди видели. А я не могу. Пуд всего весу-то, а вот не могу. Руки-ноги дрожат, в горле пересохло. Вокруг масса народу. Мало того, что весь завод сбежался, из кишлаков съехались: гремят бубны, ревут карнаи. Волнуюсь, конечно. Но все же с грехом пополам поднял над головой первую чушку нашего алюминия. Между прочим, тот день перекроил жизнь многих парней из окрестных кишлаков. Сейчас и в литейном и в электролизном цехе немало моих земляков, которые год назад и подумать не могли, что станут управляться с такой хитрой техникой.

Завод еще строится. Пока что работает только один корпус, все остальные будут готовы к концу десятой пятилетки. Тогда Регарский алюминиевый станет одним из крупнейших в стране.

Регарский алюминиевый завод.

Электролизный цех.

В забое.

Идет отсыпка плотины Нурекской ГЭС.

Бригадир проходчиков коммунист Е. В. Степаненко.

Город Нурек.

ПОКОРИТЕЛИ



Девятая пятилетка — девятая высота.

О свершениях пятилетки, о делах и людях партии, о советском образе жизни эта книга. Рассказ в ней ведут рабочие и колхозники, комсомольские и партийные работники, ученые и ветераны труда, журналисты, писатели, артисты.

От первых коммунистических субботников — к первым пятилеткам. Вот уже девятая позади, и покорители этих высот стали авторами и героями книги.

Ветеран партии, коммунист ленинского призыва Н. Молочников рассказывает, как рабочие его родного Сормовского завода выходили на первые субботники: «Помню, работал у нас в цехе старый кузнец, набожный человек. Бывало, утром помолится — в дальнем углу тогда еще икона висела — и говорит молотобойцам: «Ну, ребята, за дело. Давайте поработаем для родной Советской власти, как Ленин завещал...»

Не найдешь теперь таких набожных кузнецов, не найдешь на нынешних стройках и характерную примету времен первой пятилетки — грабаря-землекопа с его лошадью, телегой и лопатой. Нет! За годы индустриализации сооружены мощные предприятия, создающие первоклассную технику для нынешних строителей, изменились и сами они — люди, взявшие своим трудом, своими знаниями и опытом девятую высоту.

Герой Социалистического Труда академик И. Артоболевский пишет: «Со строгальщиком Минского завода автоматических линий Леонидом Ивановичем Потаповичем я познакомился несколько лет назад. И всякий раз, беседуя с ним или слушая его выступления перед рабочими, не перестаю восхищаться его высокой культурой, широким диапазоном интересов».

Вряд ли найдешь теперь рабочий коллектив, в котором не было бы подобных Л. Потаповичу.

Растут люди, множатся богатства страны — таков непреложный закон нашего развития. Мы узнаем из книги, что у нас в стране свыше 25 миллионов рабочих, служащих, инженеров и техников удостоены звания «Ударник коммунистического труда», что комсомол в девятой пятилетке шефствовал над 420 объектами строительства и 2500 предприятиями металлургии, энергетики, химии, транспорта, что в завершающем году пятилетки грузооборот железных дорог возрос по сравнению с 1974 годом на 126 миллиардов тонно-километров, что рядом со строящейся Байкало-Амурской магистралью геологи уже нашли залежи коксующихся углей, меди, олова, цинка, молибдена, асбеста, нефти и газа, что на просторах курской земли с ее рудными богатствами, исчисляемыми десятками миллиардов тонн, создается колоссальный комплексный комбинат, а такой малоприметный городок, как Старый Оскол, станет крупным промышленным центром.

В опубликованной в сборнике беседе со специальным корреспондентом «Правды» М. А. Шолоховым сказал: «Каждый из нас должен видеть и чувствовать в себе прежде всего государственного человека, на каком бы месте ни находился. Самодеятельность масс и культура — сегодняшний фундамент Советской власти. А культура у нас есть. Великая. И за полвека она приобрела новые качества, новые грани».

Волнующий получился сборник. Читаешь его с чувством гордости за тех, кто создает народное богатство, с чувством радости за свое Отечество, так много испытавшее и столь многого добившееся.

Ник. КРУЖКОВ

Девятая высота. М., Политиздат, 1976, 320 стр.

Г. А. АЛИЕВ,
первый секретарь ЦК КП Азербайджана

МЕРОЙ ВЫСОКИХ ТРЕ

интервью «огонька»

В преддверии XXV съезда КПСС страна узнала победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1975 год и успешное завершение 9-й пятилетки. Среди победителей — Азербайджанская ССР. ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КОМПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАР АЛИЕВИЧ АЛИЕВ в беседе с корреспондентом «Огонька» Л. Леровым рассказывает о путях к достижению этих успехов, о некоторых проблемах, которые пришлось решать партийной организации республики в годы девятой пятилетки.

Вопрос. Рассказывая о недавно закончившемся съезде Компартии Азербайджана, «Правда» писала: «Если девятая пятилетка по праву названа лучшей в истории всей нашей страны, то для Азербайджана она, по общему признанию, была особенно впечатляющей». Что определило столь беспримерный в истории республики ее широкий шаг?

Ответ. Я хотел бы напомнить восточную мудрость: «Лежит дорога через труд, пути иные к счастью не ведут». И на ваш вопрос я ответил бы одним словом: труд! Самоотверженный труд рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, партийных организаций. Вот что в первую очередь позволило республике не только покончить с многолетним отставанием ее экономики, но и достигнуть таких высоких темпов развития народного хозяйства, каких она еще не знала. Впервые за послевоенную пору пятилетка по всем основным показателям была выполнена досрочно.

Подводя итоги пути, пройденного от съезда к съезду, народ Азербайджана отчетливо сознает, что достигнутые успехи — это результат постоянного внимания и помощи партии и правительства, неуклонного осуществления ими ленинской национальной политики, это результат целенаправленной, творческой деятельности ЦК КПСС, Политбюро ЦК во главе с товарищем Л. И. Брежневым, верным продолжателем дела великого Ленина, беззаветным борцом за счастье, процветание всех народов Советского Союза.

Мы выходили на старт девятой пятилетки, вооруженные боевой программой действий: в июле 1970 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли два специальных постановления — о мерах развития народного хозяйства Азербайджанской ССР. Эти документы имеют поистине историческое значение для нашей республики. В них были всесторонне рассмотрены и решены самые жизненные для нас проблемы. Нам было оказано большое доверие партии и правительства. И мы оправдали это доверие: республика одной из первых в стране рапортовала о выполнении пятилетнего плана по общему объему промышленного производства.

Не на 43—46 процентов, как это было предусмотрено Директивами XXIV съезда КПСС, а на 50 процентов увеличилось за пятилетку наше промышленное производство. Существенные изменения произошли в структуре индустрии — интенсивно развивались отрасли, определяющие научно-технический прогресс.

В короткий срок было преодолено длительное отставание сельскохозяйственного производства, обеспечен крутой подъем всех его отраслей. Девятая пятилетка явилась поистине поворотным этапом в жизни азербайджанских сел.

Созданная за годы пятилетки прочная экономическая база стала главным источником ускоренного роста благосостояния трудящихся. Это ощущают в своей повседневной жизни труженики и городов и сел.

В канун XXV съезда КПСС, в пору самой напряженной подготовки к нему, мы с радостью узнали, что Азербайджан вот уже в пятый раз вышел победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. И в эти последние дни перед XXV съездом партии, к которому обращены все наши мысли и чувства, труженики Азербайджана не жалеют сил, чтобы достойно завершить выполнение своих высоких предсъездовских обязательств.

Вопрос. Вы привели действительно впечатляющие факты. За ними — прекрасные дела людей. Но ведь людской состав в республике почти не изменился, в цехах, на полях, в научных институтах трудились те же люди. А чудес, как известно, не бывает. Так в чем же дело? Может, в уровне руководства?

Ответ. Да, и в уровне руководства. На всех ступенях, во всех звеньях. Потребовался сложный процесс пересмотра стиля, методов работы, который затрагивал психологию людей, в первую очередь командных кадров. Бескомпромиссно ломались порой уже устоявшиеся представления о том, что есть хорошо, а что — плохо, что есть социалистическая предприимчивость, а что — беспринципная изворотливость, что есть деловитость, а что — делячество, что есть авторитет настоящий, а что — липовый, дутый.

Мы трудно начинали девятую пятилетку. Этому началу предшествовали пленумы ЦК Компартии Азербайджана, где были всесторонне проанализированы причины многолетнего отставания, провалов в экономике республики. Речь шла о преодолении существенных просчетов, ошибок и отступлений от партийных принципов в работе, в руководстве экономикой и общественно-политической жизнью республики, речь шла о безответственности, самоуспокоенности, о нарушении ленинских требований к подбору кадров — порой выдвигались незрелые, беспомощные, культурно отсталые люди, по принципу землячества, родства, речь шла о поступках, противоречащих закону и коммунистической морали.

Давая оценку этим пленумам ЦК КП Азербайджана, товарищ Л. И. Брежнев в своем выступлении в Баку в октябре 1970 года подчеркнул, что «разговор был острый, принципиальный, деловой. Думается, что для партийной организации республики это обсуждение послужило началом большой и напряженной работы, которая позволит в короткий срок устранить недочеты».

Коммунисты Азербайджана выполнили указания Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева. На отчетно-выборных собраниях, конференциях, на своем съезде они с удовлетворением отмечали решительные изменения морально-политической атмосферы в республике. Конечно, старое без боя не уступает место новому, нет-нет да и дают знать о себе рецидивы отступлений от партийных принципов в работе, об этом, в частности, гневно говорили делегаты Хачмасской районной партийной конференции, имея в виду бывшего первого секретаря райкома партии Б. Гусейнова, председателя райисполкома Г. Рагимова. Но эти рецидивы уже не могут повлиять на ту морально-политическую атмосферу, что сложилась в республике за годы девятой пятилетки. У трудящихся Азербайджана, у коммунистов твердо укрепилась уверенность в том, что работники, нарушающие партийную и государственную дисциплину, законы жизни нашего общества, будут строго наказаны. Люди еще и еще раз убедились, сколь справедлива, сильна, мудра наша партия, ее политика, ее практическая деятельность.

Возрос авторитет коммунистов, возросла их авангардная роль. Везде и во всем. И прежде всего там, где трудно, где нужно личным примером увлечь массы на свершение больших дел. Возросло доверие трудящихся к партийным, советским и хозяйственным руководителям.

Укрепилось единство руководящего ядра компартии республики, создана обстановка, исключающая интриги, групповщину, явления, которые в течение многих лет наносили нам большой ущерб.

Дорога к этим переменам отнюдь не была ровной, гладкой. И как всегда, на цель нас «выводил» надежный компас — разработанные В. И. Лениным принципы подбора, расстановки, обучения и воспитания кадров. Владимир Ильич призывал постоянно стремиться к тому, чтобы на решающих участках «стояли люди не только,несомненно, преданные, но люди действительно образованные и с громадными способностями... талантливые люди». Ленин учил нас терпеливо испытывать, распознавать настоящих организаторов, соединяющих преданность социализму с умением без шума налаживать дружную работу коллектива. Строго следуя ленинскому завету, требованиям XXIV съезда КПСС, Компартия Азербайджана выдвинула на подавляющее большинство участков партийной, советской, хозяйственной деятельности людей инициативных, энергичных, исполненных чувства ответственности за порученное дело, людей по-настоящему творческого стиля работы, проникнутых духом партийности, непримиримости ко всему тому, что безнравственно, аморально, незаконно, людей, для которых главный принцип жизни — благо человека, благо всего общества, государства.

Вопрос. Вы могли бы познакомить наших читателей с этими людьми?

Ответ. Это трудно, их много. Я знаю, что вы были на шинном заводе и в нефтегазодобывающем управлении — НГДУ — «Кировнефть». Поэтому сошлюсь на деятельность руководителей этих предприятий. Они отнюдь не правофланговые, но опыт их поучителен в главном, на что обращал внимание товарищ Л. И. Брежнев: «... успех дела зависит, с одной стороны, от уровня руководства хозяйством, а с другой — от умения мобилизовать массы, пробудить у них творческую активность и инициативу, повести их за собой».

Не знаю, говорил ли вам директор шинного завода А. Алиев, к какому «разбитому корыту» он пришел, с чего начинал. Его предшественник был снят с работы за дела, достойную оценку которым дает Уголовный кодекс. Новый директор А. Алиев, новый секретарь парткома З. Тимофеева правильно поняли свою первую задачу — сплотить коллектив, внушить людям доверие, пробудить у них «творческую активность и инициативу». Была создана атмосфера, в которой уже нельзя было работать без души: совесть, драгоценное чувство рабочей чести не позволяли. Как же так, Бакинский шинный завод в свое время прославился первыми в стране поточными автоматизированными линиями, а они вон уже сколько времени бездействуют? И линии эти ожили, нашлись для этого необходимые возможности. Поднялось настроение коллектива, появилась вера в свои силы, в способности руководителей. Завод стал работать ритмично, из года в год выполняя план. А главное — качество. Нам уже не говорят, что бакинские шины худшие в стране. Срок их службы удлинился в два раза, резко возрос процент первосортных шин.

БОВАНИЙ



Мне рассказывали, что, придя на завод, товарищ А. Алиев вместе с руководителями партийных и профсоюзных организаций сразу же взял в свои руки распределение квартир. До позднего вечера он принимал людей с претензиями на сей счет. А когда директор, строго придерживаясь утвержденного списка, выдал первые ордера, то иным не верилось, что теперь, если дошла твоя очередь, никому не будет дозволено омрачить радость новоселов. Уж больно тяжело переживались недавние злоупотребления при решении столь острого вопроса, как жилище.

Было время, когда шинники доставляли нам много хлопот и неприятностей. Теперь завод уверенно идет в гору.

Примерно так же начинал свою жизнь начальник НГДУ «Кировнефть» Н. Алиев. Он тоже «заходил с тыла» — с рабочей столовой, с прокладки дорог к заброшенным скважинам, с профилактория, жилых домов. Он начинал с производственных совещаний, на которых после многолетнего затишья впервые громко зазвучали критические голоса. За минувшие пять лет в жилых домах, построенных НГДУ, 200 семей нефтяников получили благоустроенные квартиры. Появились новая рабочая столовая, санаторий-профилакторий, душевые. На 24 процента повысилась зарплата нефтяников, создан солидный фонд материального поощрения. Думается, что все эти социально-экономические мероприятия сыграли далеко не последнюю роль в борьбе коллектива за досрочное выполнение пятилетки. На холмистом, пустынном месте, где царили непролазная грязь и болота, были выведены из бездействия сотни скважин.

Хотелось бы привести еще один характерный пример. К тому же «разбитому корыту» в 1971 году пришли директор Азербайджанского трубопрокатного завода И. Усачев и секретарь парткома Ю. Насибов. Их предшественники показали себя не лучшим образом. Много лет это предприятие находилось в прорыве. И иным казалось, что ничего тут не сделаешь, «объективные», мол, обстоятельства. А люди вопреки всем этим обстоятельствам, вопреки скептикам осуществили реконструкцию и модернизацию производства, осуществили целый комплекс социально-экономических мероприятий, резко улучшили условия жизни и труда коллектива. Завод, находившийся в глубочайшем прорыве, стал работать ритмично, задания пятилетки выполнил досрочно и в подарок XXV съезду КПСС дал труб сверх плана на миллионы рублей.

Чудеса? Нет! Формулируя свой вопрос, вы правильно заметили: чудес на свете не бывает. Но не очень точно выразились по поводу того, что люди были те же. Нет, это уже были люди новых качеств, черт характера, идейно убежденные, видевшие неразрывную связь своих интересов, интересов своего предприятия с интересами государства.

...Работает на Ново-Бакинском нефтеперерабатывающем заводе имени Владимира Ильича старший оператор Я. Гусейнов, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени. Он пришел сюда более четверти века назад, после ремесленного училища. Мальчишка рано остался без отца, а заменивший его старший брат не вернулся с войны. Завод стал для парня и отчим домом и доброй семьей. Вместе с заводом рос вчерашний мальчишка-ремесленник, обретал мастерство и большую радость ощущать себя нужным, ощущать значимость сделанного им лично для всего коллектива, ощущать готовность рядом стоящего прийти к тебе в трудную минуту на помощь, а такое случалось не раз. Был у него на заводе хороший наставник — старший оператор Николай Ванян. Он учил Гусейнова, как надо работать и как надо жить. А теперь у него свои ученики, ребята из того же училища, в котором он когда-то учился. И он их по-отечески опекает, учит, памятуя, что чем больше отдает человек, тем он становится богаче — это его слова...

Их уже тысячи и тысячи в нашей республике — людей высокого гражданского долга. Они задают тон и в городе и в деревне. Я с большим вниманием слушал на съезде Компартии Азербайджана речь Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР, лауреата Государственной премии СССР С. Импралиева, бригадира комплексно-механизированной бригады в Мильской степи. С какой душевностью он говорил об этой степи, ставшей, по его словам, «ареной трудового подвига» отца, матери, братьев, сестер! И вот уже 30 лет, как С. Импралиев продолжает славное дело своего рода. С какой гордостью говорил этот великолепный наставник о 17 подготовленных им бригадирах и механизаторах! Это была речь рачительного хозяина земли, творца тех свершений, которыми гордится Азербайджан.

Нас радует, что в годы девятой пятилетки в республике был создан не только мощный экономический потенциал, но и, если так можно выразиться, нравственный. Среди многих слагаемых успеха решающая роль принадлежит такому могучему ускорителю, как рост коммунистической сознательности тружеников города и деревни, формирование их коммунистического мировоззрения, их трудовое, гражданственное, интернациональное воспитание. И в этой связи хотелось бы особо отметить морских нефтяников. О легендарных Нефтяных Камнях говорят — это «живая сказка», «каспийская жемчужина». Я бы сказал, что это остров героев, где в крайне суровых условиях воспитываются люди сильных характеров, живущие по светлым законам идейного, трудового, интернационального братства. Из этого орлиного племени вышли прославленные в республике покорители морских глубин депутат Верховного Совета СССР, буровой мастер Исрафил Гусейнов, пробуривший на Каспии более сорока скважин; бригадир проходчиков, Герой Социалистического Труда Мамед Гамбаров — Леонид Ильич Брежнев поздравлял его бригаду с досрочным выполнением пятилетки. Это интернациональная бригада дружных, где развито чувство коллективизма, взаимовыручки, где неурядица в личной жизни одного тревожит всех.

Вот кто определяет мощь того нравственного потенциала, о котором я говорил. Это результат большой целенаправленной идеологической работы партийных организаций по коммунистическому, нравственному воспитанию трудящихся республики. И одно из основных ее направлений — воспитание в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Мы опирались и опираемся на славные традиции, выкованные большевиками, рабочим классом Баку в битвах против царизма и капитализма, традиции, приумноженные в годы социалистического строительства. Обогатились содержание и формы интернационального воспитания. Большим событием в общественно-политической жизни республики были Дни литературы и искусства РСФСР, а затем, в канун XXV съезда КПСС, Дни советской литературы в Азербайджане. Это была яркая демонстрация братской дружбы азербайджанского народа с великим русским народом, со всеми народами нашей страны.

Антикоммунистам никогда не удастся разжечь национальную рознь в нашей братской семье. Дело не только в прочно сложившихся многонациональных трудовых коллективах — их сотни, и пример их свидетельствует, что интернационализм стал нормой нашей повседневной жизни. Я хотел бы особо отметить огромное воздействие общесоюзного народнохозяйственного комплекса. Рабочие шинного завода, трубопрокатного, нефтеперерабатывающего с гордостью отмечают, что их продукция идет во многие края страны. Но они знают, что творцами их успехов являются и труженики почти всех союзных республик, поставляющих им сырье, оборудование, металл и многое, многое другое.

И мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы еще и еще раз с благодарностью отметить огромную роль взаимопомощи всех народов нашей многонациональной Отчизны, чтобы еще и еще раз сказать о чувстве сердечной любви и признательности трудящихся республики великому русскому народу за его бескорыстную помощь в строительстве новой жизни на земле Азербайджана.

Русский язык играл и играет важнейшую роль в укреплении межнационального общения, в активизации процесса сближения социалистических наций, в развитии новой исторической общности людей — советского народа. Во всех наших школах азербайджанцы изучают русский язык с первого класса, в учебных планах значительно расширена программа его преподавания. Создан государственный педагогический институт русского языка и литературы. Только за последние два года 2000 молодых специалистов — учителей русского языка направлены на работу в общеобразовательные школы, в основном сельские.

Я не случайно подчеркнул роль школы в интернациональном воспитании. Процесс формирования коммунистического мировоззрения, идейной убежденности — процесс сложный. И думается, что во многом решает начало жизни человека: школа, ПТУ, вуз, первый период трудовой биографии. К сожалению, не всегда здесь бывают на должной высоте те, кто призван создавать душевный, морально-политический настрой молодежи. Есть явления, вызывающие беспокойство. Когда нам приходилось разбирать дела иных коммунистов, не оправдавших доверие партии, то порой вставали перед нами люди алчные, стяжатели, но нищие духом. У них свой взгляд на путь к материальному благополучию — это путь нечестный, аморальный. Они заражены такой болезнью, как неомещанство, страсть к накопительству, культ вещей, черная зависть: «У него есть дача, а у меня нет! А я не хуже его...»

Почему я повел этот разговор в связи со школой? К сожалению, порой именно там проявляются первые симптомы упомянутой болезни. В прошлом году наша печать остро писала о школьницах, которые щеголяют друг перед другом не духовными ценностями, обретенными ими, а весьма материальными — золотыми браслетами, серьгами, коль-

цами: кто сможет нацепить их побольше! Авторы негодующих писем справедливо упрекали родителей, педагогов, руководителей партийных, комсомольских организаций, Министерства просвещения, упрекали в бездумно-стандартном подходе к овладению тончайшим инструментом, позволяющим проникать в души юношей и девушек. Упрекали в равнодушии, недальновидности: «Эка беда, пришла в школу с браслетом на руке». А беда большая, и эхо ее раздастся позже.

В медицинском институте на общем собрании шел нелицеприятный разговор о студентах, которые приезжают на лекции в собственных машинах. А часто ли на партийных собраниях слушают отчет коммуниста о том, как он воспитывает своих детей? Ведь среди школьниц с золотыми браслетами, среди студентов, приезжающих на лекции в собственных машинах, были и дети коммунистов.

ВОПРОС. Гейдар Алиевич! Вы затронули очень острую проблему — умеют ли воспитывать те, кто призван воспитывать? Я имею в виду не только школьный, но и трудовой коллектив. Что бы вы хотели сказать о воспитании и обучении воспитателей?

Ответ. Это проблема острая и пока еще трудно решаемая. В прошлом году на пленуме ЦК КП Азербайджана мы обратили внимание на то, сколь теперь важно для руководителя знание социальной психологии труда. Беда иных руководителей в том, что они не способны глубоко проникать во внутренний мир людей. А ведь без этого трудно создать в коллективе такой нравственно-психологический климат, который побуждает к высоконравственному поведению на работе и дома. Думается, что знание социально-психологических аспектов управления нужно рассматривать как одно из непременных требований к человеку, выдвигаемому на высокий пост,— будь то секретарь горкома партии или директор объединения. Я уже не говорю о начальнике цеха, бригадире.

И еще одна проблема. Эффективность нравственного воспитания во многом зависит от микроклимата в коллективе. Речь идет об атмосфере дружелюбия, доверия, заботливости, обо всем том, что создает у человека хорошее настроение. Мы мало думаем о том, с каким настроением человек пришел на работу. Это не такой уж пустяк, как кажется иным руководителям: «Подумаешь, настроение, вот еще!..» Опыт свидетельствует, что плохое настроение работника снижает производительность труда. И притом значительно. Вот вам и пустячок!

Не могу не привести в этой связи слова азербайджанского ашуга Алескера: «Душевность обращенья души не обеднит, взаимности прибавит, приятный след оставит, а грубость увеличит число людских обид, и тяжестью придавит, и горечью отравит».

Мы много делаем для оптимизации эмоционального климата в коллективе — улучшаются условия труда, быта, отдыха, широко применяется материальное и моральное стимулирование. Но, увы, иногда крикливый начальник, охваченный административным зудом, создает попросту нетерпимую обстановку. Добавьте к этому интриги, склоки, всевозможные «разносы»...

В этой связи полезно вспомнить постановление ЦК КПСС об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива. Есть в этом постановлении такие слова: «Важно, чтобы руководители производства и специалисты являлись примером добросовестного отношения к порученному делу, отличались скромностью, критически оценивали достигнутое, ценили коллективный опыт, располагали к себе людей и пользовались среди них уважением».

Вот и возникает проблема воспитания воспитателей. От ее успешного решения во многом зависят и эффективность и качество работы — важнейшие задачи десятой пятилетки.

ВОПРОС. На какие новые рубежи выйдет Азербайджан в десятой пятилетке?

Ответ. Мы должны увеличить объем промышленной продукции на 37—41 процент. В Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии предусматривается ускоренный рост в Азербайджане электротехнической, приборостроительной и других неметаллоемких отраслей машиностроения, цветной металлургии, а также развитие химической и нефтехимической промышленности с использованием в основном местного углеводородного сырья. Сложные задачи стоят перед нефтяниками, особенно перед теми, кто штурмует море. Предстоит ввести в разработку новые крупные месторождения и залежи нефти и газа. На море и на суше.

Труженики сел накануне десятой пятилетки получили новую программу огромных работ,— летом 1975 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшей интенсификации сельскохозяйственного производства в Азербайджанской ССР». В этом документе — широкие перспективы дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов на качественно новой, индустриальной основе, перспективы социально-культурного строительства на селе. Этот документ воспринят коммунистами, трудящимися республики с глубокой благодарностью партии, правительству, ЦК КПСС, лично товарищу Л. И. Брежневу за их постоянную заботу о процветании Азербайджана.

Как и все советские труженики, мы будем настойчиво бороться за повышение эффективности общественного производства и улучшение качества работы. Здесь трудно переоценить роль социалистического соревнования, которое у нас в республике, как и во всей стране, сегодня поднимается на более высокую ступень: в соревнование с коллективами, выпускающими готовую продукцию, включаются те, кто поставляет им сырье, материалы, комплектующие изделия. Призыв москвичей «Пятилетке качества — рабочую гарантию!» нашел горячий отклик в Азербайджане.

Пятилетку качества мы рассматриваем, как плацдарм для дальнейшего наступления на всё, что мешает качеству нашей работы, учебы, творчества, что мешает нам по-коммунистически воспитывать человека. Бороться за это мы будем и впредь с большевистской принципиальностью, с мерой самых больших требований, продиктованных решениями, которые будут приняты XXV съездом партии.

ОХРАНЯЯ МИРНЫЙ ТРУД



Подполковник Ю. М. ШЕВЦОВ

Накануне XXV съезда КПСС корреспондент «Огонька» Л. Плешаков встретился с делегатом съезда Ю. М. Шевцовым.

Когда я знакомился с подполковником Юрием Матвеевичем Шевцовым, поймал себя на мысли: он мог бы стать космонавтом. Крепкий, ладный, с крылышками в петлицах, со знаком летчика первого класса на груди, Шевцов был очень похож на соратников Гагарина. Как, впрочем, наверное, и все летчики его поколения. При разговоре я узнал, что в свое время он работал летчиком-инструктором в Черниговском авиационном училище, и в соседнем звене летал курсантом Петр Климук, будущий космонавт, дважды Герой Советского Союза. Сейчас Юрий Матвеевич — заместитель командира полка по политчасти Ейского высшего военного авиационного ордена Ленина училища летчиков имени дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта В. М. Комарова. Тут начинали свой путь в небо космонавты Павел Беляев и Георгий Шонин. Так что первое впечатление не особенно-то меня обмануло.

Шевцову тридцать восемь лет. Когда советские солдаты штурмовали Берлин, он ходил в первый класс. Он окончил среднюю школу и выбрал профессию военного летчика через десять лет после Победы.

Сегодня он делегат XXV съезда КПСС. Большая честь для члена партии.

— Уверен, что это прежде всего признание заслуг училища, в котором я служу. За пятьдесят с лишним лет оно воспитало десятки тысяч летчиков, мастеров воздушного боя. Мы гордимся, что Золотая Звезда Героя Советского Союза № 1 была вручена воспитаннику нашего училища А. Ляпидевскому, что, кроме него, в семерке первых Героев страны, удостоенных этого высокого звания за спасение челюскинцев, были еще три наших выпускника: С. Леваневский, В. Молоков, И. Доронин.

В годы Великой Отечественной войны не было фронта, в небе которого не сражались бы воспитанники Ейского училища. Двести

ЛУЧШАЯ ГАРАНТИЯ



Мария БЕДУНКЕВИЧ регулировщица минского производственного объединения «Горизонт»

В знаменательные дни предсъездовской трудовой вахты произошло радостное для нас событие — с конвейера минского производственного объединения «Горизонт» сошел трехмиллионный телевизор из семейства «Горизонтов».

Кажется, началось это совсем недавно. Я вместе с подругами пришла в цех ученицей. Все было ново, мы лишь приступали к освоению производства телевизоров.

Уже в ту пору в характере молодого рабочего коллектива про-

из них стали Героями Советского Союза, пятеро удостоены этого звания дважды.

— Вот уже тридцать лет, как наша страна живет без войны, и все-таки воспоминания о ней не отпускают...

— Я думаю, это естественно. У каждой профессии свои мерки, своя система отсчета. Наше училище готовит военных летчиков. И по тому, как они сражались с фашистами, можно судить, как оно учило их, выполнило ли свой долг перед Родиной. Но главное, конечно, не в этом. Война была такой большой трагедией в жизни нашего народа, что вычеркнуть ее из памяти невозможно, как нельзя забыть имена тех, кто геройски сражался за нашу свободу и победил.

По этой вот земле дважды прокатился фронт. Летом 1942 года немцы рвались через наши степи к Кавказу. Зимой 1943-го они бежали той же дорогой на север, к Дону. Может быть, вы заметили кое-где на фасаде здания, где мы сейчас с вами сидим, рябинки от пуль — это памятки войны. С нашего училищного аэродрома летом сорок второго улетал на разведку и штурмовку вражеских колонн в район Ростова и Новочеркасска Александр Покрышкин. Отсюда поднимали в небо свои истребители дважды Герои Советского Союза Владимир Лавриненков, Амет-Хан Султан, Дмитрий Глинка, их боевые товарищи. И для наших курсантов, парней 1957—1958 годов рождения, конечно же, много значит, что сейчас они взлетают с той же земли, с какой уходили в бой прославленные летчики войны.

— А в вашем полку есть ветераны?

— Только двое: прапорщики Василий Максимович Швец и Алексей Владимирович Жолудев. Первый был на фронте рядовым артиллеристом-зенитчиком, второй дошагал пехотинцем до Берлина. На днях проводили на пенсию инженера эскадрильи майора Николая Александровича Юркова. Чем дальше отступает война, тем больше ветеранов уходит на покой. Время бежит.

— Молодые парни, что сейчас поступают в ваше училище, родились после войны. Наверное, у большинства даже отцы по молодости лет не были на фронте. Но командиры, пусть не участники боев, может быть, только их свидетели, все-таки помнят войну. И нынешние двадцатилетние могут увидеть ее глазами вашего поколения. Вот вы, замполит полка, комиссар части, что бы вы могли рассказать им? Какой вы запомнили войну?

— Я родился и вырос в Махачкале. Фронт, как известно, до нас не дошел, но летом сорок второго, когда немцы прорвались к Кавказу, бои шли совсем рядом. Отец мой всю жизнь проработал на железной дороге. В войну водил поезда с военной техникой и боеприпасами, а когда фронт докатился до Грозного, он стал машинистом бронепоезда. Помню, в то лето немцы сильно бомбили Махачкалинский порт, мы жили недалеко, и, когда объявляли тревогу, мать подхватывала нас, троих ребятишек, бежала в бомбоубежище. Помню глухие разрывы бомб, помню артиллеристов-зенитчиков, батарея которых стояла на вершине горы, где сейчас построен сельскохозяйственный институт. Помню голод и вечные хлопоты мамы, которая пыталась добыть что-нибудь съестное для нас. К концу войны у нее на руках было уже четверо сынов...

Мне кажется, что и военным летчиком-истребителем мне захотелось стать еще тогда: можно сбивать бомбардировщики, которые несут смерть мирным городам. Поэтому, окончив среднюю школу и аэроклуб, не раздумывал — сразу поехал в Сызрань в военно-воздушное училище. Потом заочно окончил Черниговское высшее авиационное, а в 1972 году — Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. Когда-то учился летать сам, теперь учу других.

Вы спросили о личных впечатлениях о войне. Конечно, у меня и моего поколения их немного. Но мы о ней помним и знаем, что это такое. Как я думаю, помнят и те, что родились после 1945-го. На третьем курсе академии мы, слушая историю военного искусства, изучали и тему «Сталинградская битва». Летом 1971 года наш курс выехал в Волгоград, чтобы посмотреть места былых боев. На южной окраине города, месте, не столь знаменитом, как Мамаев курган, наш экскурсовод, бывший моряк, который сражался тут в сорок втором, провел нас на песчаные дюны. Рассказав, как шли здесь ожесточенные бои 29 лет назад, он неожиданно предложил нам наклониться, зачерпнуть двумя пригоршнями песок и просеять его сквозь пальцы прямо кто где стоит. Мы удивились такому предложению, но сделали, как просил моряк. Когда песок просыпался сквозь пальцы, у меня на ладонях лежало 18 ржавых осколков. 29 лет прошло, а всего две пригоршни земли все еще хранили столько металла! История все еще оставалась настоящим днем...

Такое не должно повториться.

И если наша страна вот уже тридцать с лишним лет живет без войны, это потому, что наша партия последовательно проводит миролюбивую внешнюю политику, успешно осуществляет Программу мира, разработанную и принятую XXIV съездом КПСС; это потому, что мирный труд нашего народа бдительно охраняет Советская Армия.

Идут годы, приходят в ее ряды новые поколения, но цель у каждого остается прежней: беречь мир — самое дорогое завоевание прошлой войны. И для этого нужно совершенствовать свое боевое мастерство, овладевать современной техникой. Когда я поступал в училище, нас поначалу учили летать еще на винтовых самолетах, а заканчивал его я уже на реактивных. Нынешние наши курсанты осваивают, как принято говорить, реактивные машины третьего поколения, тактико-технические данные которых не идут ни в какое сравнение с данными истребителей, что двадцать лет назад казались нам верхом совершенства. Новая техника предъявляет высокие требования к пилоту, его знаниям и мастерству. И, конечно, к учителям этого пилота. Ведь они всегда должны знать самолеты и уметь летать на них гораздо лучше своих подопечных, всегда идти впереди.

Есть в авиации термин: «Делай, как я». Так в годы войны командир приказывал подчиненным вслед за ним выходить на боевой курс, ведущий увлекал в атаку ведомого.

В мирное время «Делай, как я» — приказ инструктора курсанту, пилота-учителя пилоту-ученику. И отдавать его может только тот, кто умеет летать лучше, чей опыт и умение непререкаемы. В авиационных частях всегда считалось законом, что командир обязан летать лучше своих подчиненных. На груди подполковника Юрия Матвеевича Шевцова знак летчика первого класса. Значит, он мастер, ас. Но замполиту части мало быть хорошим пилотом, и в воздухе и на земле он воспитатель. И если мастерство летчика можно оценить классностью, то о таланте воспитателя можно судить только по делам его подчиненных. Полк, где служит Шевцов, считается одной из лучших частей округа. Поэтому коммунисты избрали Юрия Матвеевича своим делегатом на XXV съезд КПСС.

являлась хорошая черта — постоянный поиск нового, лучшего. И, конечно, встал вопрос об учебе. Техника стремительно развивалась, и отставать было нельзя. Начали учиться. Собственно, учимся мы постоянно. За прошедшую пятилетку более 11 тысяч рабочих нашего предприятия повысили свою квалификацию. Свыше тысячи рабочих получили среднее, среднетехническое и высшее образование без отрыва от производства.

Знания помогали создавать новые модели. На смену прежним аппаратам пришел телеприемник первого класса «Горизонт».

Мы стремились не отставать от конструкторов и все время повышали качество нашей работы. Было ясно, что избежать брака с помощью одних контролеров невозможно. Контролером должен стать сам рабочий, его совесть. Если каждый будет кровно заинтересован в высоком качестве своего труда, дорога браку закроется.

На предприятии развернулось социалистическое соревнование под девизом: «Дать стране продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами». Начала действовать комплексная система управления качеством. Уже сегодня 95 процентов всей продукции сдается ОТК с первого предъявления. Наша продукция — ряд телевизоров «Горизонт» и радиоприемник «Океан-205» — выпускается с государственным Знаком качества.

Трехмиллионный юбиляр — телевизор первого класса «Горизонт-107» — наша гордость. Он очень удобен в эксплуатации. Ушли в прошлое механические переключения с постоянным стачением контактов. Программу включит и настроит электроника. Изображение всегда четкое и яркое.

Автономная акустическая колонка обеспечивает звуковое сопровождение на уровне радиол высшего класса. Она может быть использована и как усилитель для подключения магнитофона, проигрывателя, электрогитары. На выставках в Москве, Ленинграде покупатели высоко отозвались о надежности «Горизонта-107». Словом, успехи налицо.

...Моя профессия — регулировщица. К нам поступают платы, которые на конвейере обросли полупроводниками, диодами, катушками. Это делают сборщицы. А мы, регулировщики, «оживляем», настраиваем платы. Работу свою мы очень любим и гордимся, что нам доверена эта сложная операция.

Меня выбирали депутатом Верховного Совета Белорусской ССР. Мой многолетний труд отмечен высокими правительственными наградами — орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. А сейчас мне выпала большая честь — быть делегатом XXV съезда КПСС. Такое высокое доверие коммунистов вдохновляет, хочется работать еще лучше.

В проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии записано: «Полнее удовлетворять растущий покупательский спрос советских людей путем увеличения производства товаров народного потребления, улучшения их качества...». Значит, мы должны выпускать еще больше добротных телевизоров и радиоприемников.

Внимательно обсудив этот программный документ нашей партии, мы решили дать сверх плана в первом году десятой пятилетки пять тысяч телевизоров и свыше двух тысяч радиоприемников.

А рабочие нашей бригады сказали: «Будем работать без ОТК! На продукции, которая пройдет через наши руки, поставим свое личное клеймо. И пусть контролером станет рабочая совесть. Это лучшая гарантия! Будем сдавать всю продукцию с первого предъявления. И только отличного качества».

ГОВОРЯТ ДЕЛЕГАТЫ XXV СЪЕЗДА КПСС

ДОЧЬ НОВОЙ АФРИКИ



9 февраля в Конакри была торжественно вручена международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами» Жанне Мартен Cиссе — выдающейся общественной деятельнице Гвинеи, председателю Специального комитета ООН против апартеида, постоянному представителю Гвинейской Республики при ООН. Вручая высокую награду, председатель Комитета по международным Ленинским премиям академик АМН СССР Н. Н. Блохин отметил значительный вклад Жанны Мартен Сиссе в движение солидарности с народами, борющимися против колониализма, расизма и империалистической агрессии, за социально-экономический прогресс.

...Я встречала Жанну Мартен не раз: она непременная участница различных международных конференций сторонников мира. Поздней осенью прошлого года мы встретились вновь — в Берлине, на Всемирном конгрессе, посвященном Международному году женщины. На последнем пленарном заседании Жанна Мартен читала текст призыва, с которым участники конгресса обратились к женщинам всего мира.

«Подлинное освобождение женщины,— говорится в нем,— может быть достигнуто в результате национального и социального освобождения страны, ибо судьба женщин неразрывно связана с судьбой их народов».

В 1958 году, когда Гвинея обрела независимость, Жанна Мартен оказалась в самой гуще событий. Вскоре народ избрал ее депутатом Законодательного собрания республики, заместителем председателя которого она остается и поныне. Живая, задорная, бесстрашная и принципиальная, с острым умом и прекрасными ораторскими данными, Жанна Мартен приобрела огромный авторитет и у себя на родине и во всей Африке. Двенадцать лет подряд ее избирали генеральным секретарем Всеафриканской организации женщин; четыре года назад она была назначена постоянным представителем Гвинейской Республики при ООН и послом в ряде стран Латинской Америки.

Жанна Мартен — большой друг нашей страны. В своих статьях и выступлениях она не раз подчеркивала, что крушение колониальной системы империализма, обретение независимости многими молодыми государствами в Африке и других частях света — прежде всего результат великой победы над силами империализма и фашизма, одержанной благодаря героической борьбе советского народа.

В. ВАВИЛИНА

НАГРАДЫ ВРУЧЕНЫ

12 февраля в Советском комитете защиты мира состоялось вручение юбилейных медалей «25 лет Всемирного Совета Мира» большой группе представителей советской общественности. Они награждены за активное участие в деятельности движения сторонников мира.



Председатель Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонов вручает юбилейную медаль «25 лет Всемирного Совета Мира» летчику-космонавту СССР, Герою Советского Союза Г. С. Титову.

Фото В. Рясина

На льду команды СССР и Чехословакии.

В. ВИКТОРОВ,
А. БОЧИНИН,
специальные корреспонденты «Огонька».
Телефото В. Зуфарова и В. Ун Да-сина (ТАСС)

ЗНА

Лыжная эстафета имеет свою лаконичную арифметическую формулу: 4×10. Расшифровывается она просто: четыре гонщика множат свои усилия на протяжении сорока долгих и трудных километров.

Формула олимпийской эстафеты, которую с таким блеском пронесла в Инсбруке советская команда, выглядит несколько иначе: 83 × 12. На протяжении насыщенных и бурных двенадцати дней восемьдесят три спортсмена, увлекающиеся самыми разными видами спорта, чьей ареной является снег и лед, множили свои усилия в борьбе с самыми искусными соперниками из многих стран мира. И вот он, итог этой борьбы: 27 олимпийских медалей — 13 золотых, 6 серебряных и 8 бронзовых. Максимальное количество завоеванных очков, определяющих неофициальную командную победу,— 192.

Ни одна из пяти предыдущих Белых Олимпиад, в которых принимали участие советские спортсмены, не приносила им такого полновесного успеха, даже девятая, самая для них счастливая, которая проходила в этих же инсбрукских местах.

Тринадцать побед! О многих из них мы уже успели рассказать в первом нашем репортаже. После семи «этапов» олимпийской эстафеты наши спортсмены добыли восемь золотых медалей, а в течение второй недели представители советской команды еще пять раз поднимались на верхнюю ступеньку пьедестала почета. Немало волнений доставило последнее выступление на Белой Олимпиаде. Нашим хоккеистам пришлось нелегко, и нам, следившим за матчем команд СССР и Чехословакии в Ледовом дворце Инсбрука, и миллионной аудитории болельщиков, наблюдавшей за ходом борьбы у экранов телевизоров, пришлось пережить много трудных минут.

Но вот все позади. Достигнута еще одна трудная и славная победа, и 15 февраля участники Олимпиады, журналисты, многочисленные любители спорта, съехавшиеся в Инсбрук из самых разных стран, и местные болельщики (а здесь, в Тироле, каждый второй — страстный приверженец зимнего спорта) в последний раз собрались под сводами Ледового дворца на церемонию закрытия Белой Олимпиады и увидели, как на вершине горы Бергизель олимпийский





Быстрее всех промчался 500 метров Е. Куликов.





Торжественное закрытие XII Белой Олимпиады. Со знаменем — В. Третьяк.

▲

Прыжки с 90-метрового трамплина выиграл австрийский спортсмен К. Шнабль, а его товарищ по команде А. Инауэр получил серебряную медаль.



Татьяна Аверина увезла из Инсбрука четыре олимпийские медали — две золотые и две бронзовые.

Норвежский лыжник И. Форму победил в гонке на 50 километров.

К УМНОЖЕНИЯ

огонь, неустанно горевший там в течение двенадцати дней в двух гигантских чашах, вдруг потух.

Темно стало на вершине горы, темнее стало и в городе, хотя небо над Инсбруком было расцвечено пышными хвостами фейерверка. Олимпийская эстафета пронеслась перед нами с такой быстротой, что сейчас трудно вспомнить все ее перипетии, весь бурный и изменчивый ход борьбы на ее многочисленных аренах. Вспомнить все — задача ближайшего будущего, а сейчас просто хочется окинуть взглядом тот мир спорта, который вместился на двенадцать дней в границы Инсбрука и ближайших городков.

Как изменчив этот мир, как стремительно он развивается! Те из нас, кому посчастливилось побывать двенадцать лет тому назад на IX Белой Олимпиаде в Инсбруке, невольно все время сравнивали то, что было тогда, с сегодняшним днем большого спорта. И такому ретроспективному взгляду не в малой мере способствовало присутствие на XII Олимпийских играх наших славных ветеранов, чемпионов IX Белой Олимпиады. Они были рядом с нами, приехав в роли тренеров или просто зрителей. Павел Колчин, Константин Локтев, Владимир Меланин, Лидия Скобликова, Антс Антсон помогали нам увидеть черты тех изменений, которые произошли за эти годы. Как повысились скорости гонщиков, скороходов, биатлонистов, искусство фигуристов, мощь хоккейных атак! И как возросла волевая, моральная стойкость спортсменов!

Хочется сказать несколько слов не только о чемпионах, но и о тех, кому не повезло, о лыжниках — Галине Кулаковой и Василии Рочеве, победительнице гренобльской Олимпиады в конькобежном спорте Людмиле Титовой. Все они боролись до конца.

Когда допинговая комиссия лишила Галину Кулакову бронзовой медали в гонке на 5 километров, она не сдалась и вышла сперва на старт десятикилометровой гонки, а затем и на последний, самый ответственный этап эстафеты, чтобы завершить усилия своей команды убедительной победой.

Людмила Титова после Гренобля вышла из формы, многие уже считали, что она не сможет вернуться в олимпийский строй. Она доказала свое право на выступления в Инсбруке, но молодежь оказалась сильнее.

Василий Рочев оказался в очень трудном положении: его земляки Николай Бажуков и Раиса Сметанина уже завоевали золотые медали, когда Рочев после неудачного выступления на 30 километров вышел на старт 50-километровой дистанции. И он проявил огромное мужество и волю. Я видел его на финише. Рочев завершил гонку и упал на снег. Он пришел двенадцатым, и это двенадцатое место, хоть оно и не принесло зачетных очков нашей команде, надо считать личной победой молодого гонщика.

А скороход Юрий Кондаков! Он заболел гриппом и все же вышел на старт, чтобы бороться за победу на дистанции 1500 метров. Он мог быть первым, если бы не грипп, но разве его серебряная медаль не отсвечивает золотом?!

Перед стартом Кондакова наши врачи, памятуя о том, что произошло с Галиной Кулаковой после гонки на 5 километров (она чувствовала себя плохо и использовала капли от насморка), поставили в известность о мерах, принятых для восстановления Кондакова, допинговую комиссию.

Мы бы сказали, что это были трудные Игры. Трудные не потому, что в их течение вмешался гриппозный вирус, а потому, что рост мастерства привел к исключительному накалу борьбы.

Какие изменения произошли за эти годы в зимнем спорте! Главными нашими соперниками на сей раз стали не скандинавы, как это было раньше, а спортсмены ГДР. Они далеко оторвались от американцев, спортсменов ФРГ, австрийцев и заняли второе место в неофициальном командном подсчете, добились блистательных побед в двоеборье, в санном спорте, бобслее, прыжках. Но наша команда оказалась на сей раз недосягаемой для всех. Вдохновенно, дружно выступали советские скороходы, фигуристы, хоккеисты, и самый весомый вклад в этот успех внесли советские лыжники и биатлонисты. Шесть золотых медалей положили они в общекомандную копилку.

16 февраля Москва радостно встречала олимпийцев. Было много цветов, улыбок, объятий, поздравлений. Но теперь праздник кончился, наступили спортивные будни, и пришла пора осмыслить не только успехи, но и неудачи, чтобы еще уверенней двигаться вперед.



Высокую награду Родины вручает министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев.

Фото И. Ефимова.

ЮБИЛЕЙ ТЕАТРА

Московскому драматическому театру имени М. Н. Ермоловой — пятьдесят лет. Наверное, очень много, если судить по тому, сколько сделано за полвека: Шекспир и Достоевский, Островский и Горький, Хикмет и Панова... Наиболее острые, актуальные жизненные вопросы всегда волновали театр, были в центре внимания всего коллектива.

Но, с другой стороны, пятьдесят — это только начало. Богаты творческие планы ермоловцев: еще большее разнообразие репертуара, самый тесный контакт с рабочей аудиторией. Театр собирается открыть свой филиал в Черемушкинском районе.

Гражданственность, партийность советского искусства были и остаются главными принципами творчества ермоловцев.

За заслуги в развитии советского театрального искусства Московский драматический театр имени М. Н. Ермоловой награжден орденом Трудового Красного Знамени.

СУТЬ ВРЕМЕНИ

С. КАЛИНИЧЕВ

Знакомство с Владимиром Дмитриевичем Лавриненковым, награжденным двумя Золотыми Звездами Героя Советского Союза за воинские подвиги, — лишь одна из новелл новой ленты Украинской студии хроникально-документальных фильмов «Пять песен о коммунистах». Эта лента высокого идейнохудожественного звучания, где языком кинопублицистики рассказано о нескольких рядовых многомиллионной армии коммунистов, стала одной из этапных работ украинских кинодокументалистов.

Богатырский заряд силы, веры в людей, в беспредельные возможности народа дает встреча на экране с Александром Васильевичем Гиталовым. Солдат, хлебороб, государственный деятель... Мы видим его в поле, в замасленном ватнике. И видим его же на трибуне, когда он озабоченно размышляет о недостатках сельскохозяйственной техники. Поддержанный репликой Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, Гиталов оборачивается к нему, и мы становимся свидетелями их интереснейшего разговора. Генеральный секретарь партии коммунистов и прославленный хлебороб говорят о развитии сельского хозяйства на собрании партийно-хозяйственного актива Украины.

Картина, поставленная Анатолием Слисаренко — он же автор сценария и музыки к фильму, — ведет нас вместе с оператором Михаилом Пойченко к сталеварам Макеевки. Здесь работает Виктор Васильевич Никитенко, коммунист, сын коммуниста, геройски погибшего в годы войны.

Еще один сюжет этой ленты раскрывает судьбу легендарной защитницы Севастополя Марии Карповны Байды. Вместо свадебного платья, сшитого к 22 июня 1941 года, ей пришлось надеть гимнастерку. А когда погиб ее любимый, Мария воевала за двоих, став примером для своих товарищей — морских пехотинцев. Ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

Тридцать лет после войны она живет в Севастополе, работает в загсе, и первое теплое напутственное слово молодожены слышат из ее уст...

Фильм «Пять песен о коммунистах» — хороший подарок украинских кинодокументалистов XXV съезду КПСС.

— В последние годы создан ряд волнующих публицистичных полотен, отмеченных многочисленными премиями на конкурсах и фестивалях у нас в стране и за рубежом: полнометражные фильмы «Огненный путь», «Тыл, ковавший победу», «Битва за Киев» посвящены 30-летию нашей победы в Великой Отечественной войне, — рассказывает Василий Григорьевич Большак, председатель Госкино Украины. — К Двадцать пятому съезду партии на экран выходит фильм «Огни Приднепровья», посвященный коммунистам Днепропетровска и их делам, «Путь свершений» — картина о расцвете республики за тридцать послевоенных лет... И в любом фильме нас прежде всего интересуют люди, герои современности.

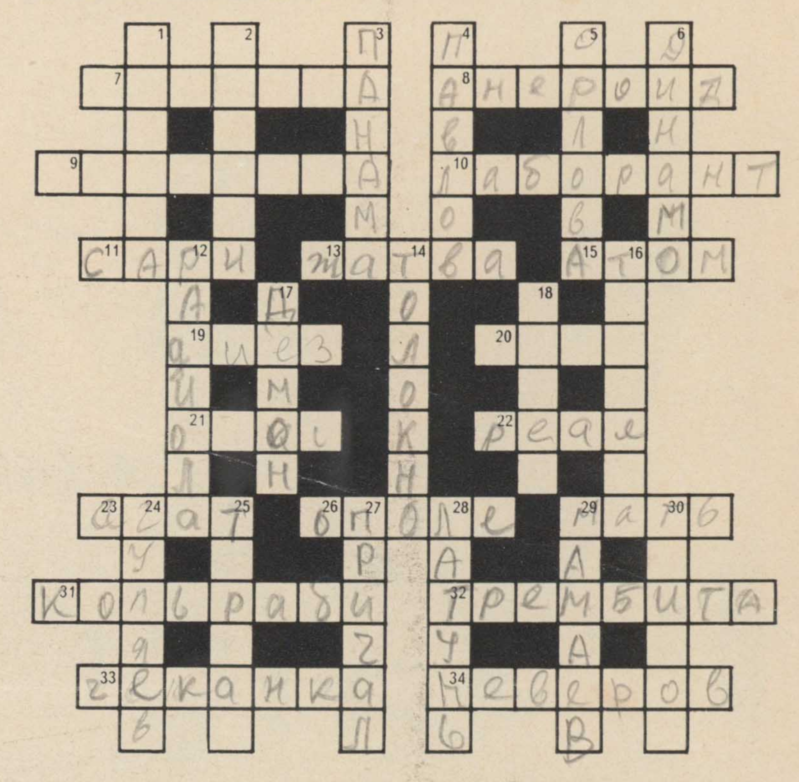
Кадр из фильма «Пять песен о коммунистах»: Мария Байда.



КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Рассказ А. П. Чехова. 8. Прибор для измерения атмосферного давления. 9. Картина П. А. Федотова. 10. Сотрудник научного учреждения. 11. Женская одежда в Индии. 13. Сельскохозяйственная работа. 15. Наименьшая частица химического элемента. 19. Нотный знак. 20. Столица союзной республики. 21. Басня И. А. Крылова. 22. Денежная единица Ирана. 23. Полудрагоценный камень. 26. Порт в Польше. 29. Роман М. Горького. 31. Разновидность капусты. 32. Оперетта Ю. Милютина. 33. Надпись на монетах, медалях. 34. Автор повести «Ташкент — город хлебный».

По вертикали: 1. Город в Италии. 2. Стихотворение в прозе И. С. Тургенева. 3. Летняя шляпа. 4. Советский физиолог. 5. Киноактриса, народная артистка СССР. 6. Спортивное общество. 12. Сочетание приемника с проигрывателем. 14. Овсяная мука. 16. Луговое растение. 17. Опера А. Г. Рубинштейна. 18. Древнегреческий скульптор. 24. Советский певец, народный артист СССР. 25. Приток Куры. 27. Сооружение в порту. 28. Сплав меди с цинком. 29. Действующее лицо комедии А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». 30. Спутник планеты Нептун.



ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 7

По горизонтали: 5. Венецианов. 7. Грушовка. 9. Зарница. 10. Немиров. 11. Деймос. 14. Сантим. 16. Корнет. 18. Танк. 19. Орел. 20. «Казаки». 21. Сеста. 24. Арахис. 27. Витрина. 28. Ротатор. 29. Линкруст. 30. Дебаркадер.

По вертикали: 1. Сенегал. 2. Мерлушка. 3. Гальвани. 4. Готланд. 6. Палеография. 8. Котельников. 12. Мойва. 13. Сутки. 14. Синус. 15. Марха. 16. Колба. 17. Рубка. 22. Еланская. 23. Турухтан. 25. Галерея. 26. Ортопед.

На первой странице обложки: Плакат художника В. Викторова.

На последней странице обложки: Идет металл Севера. (В мартеновском цехе Череповецкого металлургического завода имени 50-летия СССР.)

Фото С. Метелицы (ТАСС)

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, С. А. БАРЧЕНКО, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 2/II—1976 г. А 00623. Подп. к печ. 17/II—1976 г. Формат 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1997. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 1748.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Плакат народного художника СССР Бориса ЕФИМОВА

МИР
БЕЗОПАСНОСТЬ
РАЗРЯДКА







Цена номера 30 коп.
Индекс 70663